Баллада о королеве драконов – 2

Автор:
Сильвия Лайм

Баллада о королеве драконов – 2

Сильвия Лайм

Каково это, когда твой мужчина – последний дракон? Как поступить, когда, возможно, он любит вовсе не тебя, а то, что у тебя внутри? Того, КТО у тебя внутри. Что делать, если твоя собственная воля оказывается слабее, чем ЧУЖАЯ, которая заставляет тебя делать ужасные вещи?Придется постараться, чтобы выбраться из всех ловушек, потому что цена жизни становится слишком высока.Автор обложки Ирина Василенко.

Глава 1. Последний день королевы

300 лет назад

Заходящее солнце золотило каменные вершины Драконьей горы. Рубиново-красный горизонт разливал закатный багрянец на всю округу. Он мягко тонул в зеркальных водах Змееозера, оседал на белых шапках льдистых вершин, отражался в глазах цвета чернёного серебра, окрашивая их в оттенок крови.

Но не только закат был повинен сегодня в ярко-алых пятнах, заполнивших собой всю смотровую площадку резиденции драконьих королей.

– Ты сама виновата, Аллегрион! – говорил со злостью удивительно знакомый мужчина. Его чёрные, как ночь, волосы развевались на холодном ветру, странная пластинчатая рубашка раскрылась, обнажив мощную грудь.

Сдавленный смех сорвался с уст лежащей на камнях девушки. Её золотые волосы разметались и запутались, лицо было болезненно бледно.

– Ничего другого я от тебя и не ожидала, – слабо проговорила она почти с ненавистью. – Ты предал свой народ уже давно.

– Это ты предала его сегодня, – резко ответил мужчина, и мука исказила его гневное лицо. – И поплатилась за это. Только скоро нам всем придётся отвечать за твою глупость.

– Я и не рассчитывала на жалость, – закашлялась девушка, почувствовав на губах вкус металла. Из груди вырвался стон.

Она положила дрожащую руку на маленькую рану в животе, откуда, не останавливаясь, шла кровь.

– И правильно делала, – сказал мужчина, сев рядом.

Его смуглые руки были окрашены липким багрянцем, а в ладонях он держал чёрный кинжал.

– Ты не заслужила жалость. Из тебя вышла плохая королева, – жестоко сказал он, глядя на последний закат в жизни своей жены.

– А ты всегда был слишком слаб, чтобы быть хорошим королём, – ответила Аллегрион, ничуть не обидевшись. Силы стремительно утекали из её тела.

Мужчина хмыкнул.

– Ты должна была понимать, что рано или поздно все закончится именно так, – ответил он, с презрением бросив оружие к ногам золотоволосой правительницы.

И девушка секунду молчала. А затем зло улыбнулась, проговорив:

– Я умру спокойно, зная, что всю оставшуюся жизнь тебя будет мучить совесть. Ведь, не смотря ни на что, Вайларион Чёрная Смерть никогда не сможет забыть, что кровь королевы на его руках.

Мужчина посмотрел на свои ладони, окрашенные в красный, и сжал пальцы в кулак.

– Пожалуй, на этот раз ты права, – чуть тише ответил он. И девушка рядом через силу засмеялась.

– Значит, мой сон будет спокоен, – прошептала она. – Спокоен…

Глава 2. Лотос, Настурция, Шейна

Я проснулась в холодном поту. Голова была тяжёлая, как чугун, во рту до сих пор чувствовался металлический привкус крови. Рука сама опустилась вниз. Туда, откуда во сне тонкой, но сильной струёй лилась кровь. Пошевелила пальцами, отгоняя настойчивое ощущение отвратительной пугающей липкости.

Глубоко вздохнула. Это был уже не тот золотой свет, к которому я привыкла. Сны, преследовавшие меня прежде, были похожи на разговор со старым другом. Теперь они превратились в болезненно-живые воспоминания. Словно все это происходило со мной. И означать это могло лишь одно – я вижу события из жизни королевы драконов. И сегодня я видела её смерть.

Пугающая реалистичность видения до сих пор заставляла моё сердце биться быстрее. Мне было страшно.

Неужели король драконов убил собственную жену? Похоже на то. Но что-то во всем этом ужасало меня даже больше, чем насильственная смерть Аллегрион Златопламенной. И, немного подумав, я поняла: это имя короля драконов. Вайларион Чёрная Смерть.

Какое странное совпадение с именем коменданта крепости. С именем моего Вайлара.

Но я точно помню, что во сне король драконов имел совсем иную внешность. У него не было тонких аккуратных стрел бакенбардов, линия губ была не столь

прямой и мягкой, на носу возвышалась небольшая горбинка, брови казались гуще и темнее…

И я абсолютно уверена, что мой мужчина никак не может оказаться драконом. Уж я бы заметила!

Да и сам Вайлар рассказывал мне, что его предок убил последнего дракона. За что их род и получил имя “Таркон”. То есть “Убийца драконов”.

Но почему тогда у меня в груди теперь шевелится такой странный, назойливый жучок сомнения?..

Потянулась на своей почти королевской кровати и встала. Ноги держали не очень хорошо, и общая слабость в теле немного напрягала. Но я списала это все на последствия дурного сна.

Теперь я постоянно проживала в покоях моего коменданта. Скрываться уже не было смысла. Все вокруг знали о наших отношениях. И, как ни странно, уже никто не был против. Никто не смотрел на меня искоса, даже когда я поворачивалась спиной. А уж тяжёлые взгляды с некоторых пор я стала прекрасно чувствовать.

Но после инцидента за стенами Чертога ни одна живая душа не позволяла себе даже подумать обо мне плохо. Уж не знаю, с чем это связано. Возможно, с тем, что я смогла свободно покинуть стены крепости. А значит, что, как маг, я потенциально сильнее всех остальных заключённых. Но, возможно, это было связано с тем, что в самих рядах “костей” оказалось так много предателей. Да, номинально, предатель был всего один. Но казалось-то, что, как минимум двое – Шейна и Эмира. Да и Сандро с его товарищами, так хорошо дружившие с девчонками, не остались без подозрения.

И теперь все они делали примерный вид, доказывая свою непричастность.

Кроме Эмиры, конечно. Её бросили в эргастул без магии и еды на две недели. А потом, чудом выжившую, переселили в нижние камеры Чертога, где она должна будет отбывать наказание до конца дней.

Было ли мне её жалко? Пожалуй, что – нет.

Я вообще последнее время стала гораздо более… жестокой? Не знаю, может быть. Но решения я принимала быстрее, муками совести мучилась крайне редко, а наслаждалась жизнью сильнее. Мой мир словно с каждой секундой становился ярче. И я не могла не связывать все это с духом дракона внутри. Да, Вайлар просил никогда не обращаться к нему, не идти на золотой свет и не пытаться слиться с Аллегрион. О том же просил и погибший Астер. Но я и не пыталась сделать что-либо из указанного. Однако с каждым днём мои ощущения немного менялись, а сны о жизни мёртвой королевы вообще не спрашивали моего мнения. Они просто являлись.

О погибшем оборотне я старалась не думать. Да, мягкой поступью волка он прокрался ко мне в душу, напоминая о себе болезненными вспышками в моей памяти. Иногда я словно видела во тьме его жёлтые глаза, а иногда слышала сдавленный, немного лающий звериный смех. Добрый смех. Я винила себя в его гибели. Но другая моя половина настойчиво подсказывала, что так сложилась судьба в тот самый миг, когда его команда решила сделать из меня лича.

Я также не вспоминала о всей его банде, которая вообще-то совсем не заслужила смерть. Правда, у Вайлара на этот счёт было совсем другое мнение. Каждый раз, как он вспоминал, ЧТО они хотели сделать со мной, его челюсти сжимались от гнева, а глаза опасно вспыхивали.

Вообще, он старался не говорить о них вовсе. И каждый раз, как мне хотелось завести эту тему, он отворачивался, а его настроение стремительно портилось. Я не знала, с чем это связать, и все это рождало холодное промозглое чувство в груди.

Я умылась, заплела в косу свои длинные пышные волосы, ставшие совсем светлыми, и вышла из комнаты в коридор Чертога. Покои Вайлара располагались на верхних этажах отдельной башни. Здесь совсем не было камер заключённых, но глубоко ниже жили охранники, повара, уборщики и прочая обслуга. А прямо под комнатами коменданта располагался этаж, где каждый год останавливался на ночлег сам господарь. Одна ночь, ночь Кровавой луны, когда он втайне от своей жены покидал дворец, чтобы навестить сына-вампира. И никто в целом свете, кроме нескольких посвящённых, не знал об этом. Предполагалось, что не знаю и я. Но я знала. И не забывала ни на минуту. Но пока мне не пришла в голову та светлая идея, которая помогла бы как-то изменить эту ситуацию.

Господарь уничтожит Вайлара, если ребёнка выпустить. И никакие силы мага пятого уровня не спасут моего коменданта от рыцарей Серебряных клинков. Они хоть и не великие волшебники, но ни один человек не выстоит против армии колдунов. Даже, если этот человек – Вайлар Таркон.

Поэтому мальчика вызволить было невозможно. Да и что делать с ним потом? С неуправляемым вампиром, не способным сдержать животный голод? Вот и получается, что, как бы это ни было жестоко – держать малыша в камере, другого способа сохранить ему жизнь – нет.

Тёмный коридор встретил меня молчаливой прохладой. Мягкий ковёр заглушал шаги. Я спускалась по лестнице, намереваясь выйти прогуляться, как вдруг почувствовала этажом ниже чьё-то скрытое присутствие. Это было странное ощущение, тишина будто начала резать слух, а пустой, чуть влажный запах камня смещался с ароматом адреналина. Откуда я знаю запах адреналина? От Аллегрион Златопламенной. Один из подарков её скрытых, изредка всплывающих воспоминаний.

Нырнула за поворот лестницы, прокралась чуть дальше, и прислушалась. Во мраке коридора разносился шёпот двух голосов.

– А мне нравится эта отметка, – говорила женщина настолько тихо, что я почти угадывала её слова.

– Правда? – переспросил мужчина сдавлено.

– Очень, – прошептала она, и на миг все стихло. Только еле заметное шуршание доносилось эхом каменных стен. А потом женщина продолжила: – Она будто стала твоим символом. Только твоим знаком отличия…

– Для мужчин цветок – не самый подходящий знак, – ответил кто-то, чей голос с каждой секундой становился все более знаком.

– Неправда, – ответила женщина. – Я от него в восторге…

А потом раздался тяжёлый хриплый выдох. И я вдруг поняла, кто стоит там, за поворотом.

– Значит, мне стоит поблагодарить Сандро за такой подарок? – усмехнулся голос, в котором я узнала Лота.

– Обязательно поблагодаришь, но немного позже, – ответила ни кто иная, как Настурция Джармуш.

Кажется, я подслушивала чью-то интимную сцену. Стало неловко и… смешно. Похоже, королеву драконов это забавляло. Мне жутко хотелось поскорее уйти, но ноги как будто приросли к полу. Вторая моя половина жаждала послушать ещё. Более того, она хотела и посмотреть!

Я осторожно сделала шаг и заглянула за угол.

Высокая широкоплечая фигура Лотоса стояла у стены. Рядом к его обнажённому торсу прижималась древняя вампирша. И почему-то сейчас её обычно такая сильная и несгибаемая фигура выглядела мягкой и нежной, как молодой стебелёк, обвивающийся вокруг моего друга. Она поглаживала пальцами красный шрам в виде лотоса на груди парня. А потом склонилась к нему и провела по коже языком.

Лот поднял руки, обхватывая леди за талию и зарываясь в её распущенном шоколаде волос. Я слышала, как потяжелело его дыхание, когда он притянул её ближе и коснулся голодным поцелуем ярко-алого рта.

Довольный полувыдох-полустон вырвался из её губ, во тьме блеснули кровью чёрные глаза. А я словно кожей ощутила её жажду, смешанную с возбуждением. Меня бросило в жар, будто это я стояла там, рядом с Лотом. И будто это я хотела этого мужчину…

– Твой запах сводит меня с ума, – прошептала она, прикрывая алые глаза, которые никак не хотели становиться вновь чёрными.

– Так давай… – ответил хриплым голосом он, убрав с шеи распущенные белые волосы и склонив голову.

Настурция задышала тяжело и быстро, не имея сил отвернуться от пульсирующей вены на светлой коже.

Я почти физически чувствовала, как она впадает в неконтролируемое состояние животной страсти. Голодной, дикой, опасной. Я ощущала её предвкушение, и рот сам собой приоткрылся, когда в темноте блеснули острые белые клыки…

– Доброго утра! – как можно бодрее сказала я, выходя из своей засады, одновременно пытаясь отогнать налёт наваждения, в котором моё тело ощущало себя вампиром.

Настурция тут же отошла на шаг от моего друга, сложила руки за спиной и выпрямилась. Её глаза мгновенно стали чёрными, а любой намёк на клыки исчез.

Только Лотос все ещё дышал тяжело, и глаза его влажно блестели от возбуждения.

И мне отчего-то все это казалось крайне забавным.

“Две испуганных уточки…” – пронеслась в голове мысль, а я еле подавила ухмылку. Похоже, Аллегрион была та ещё шутница! Но в данном случае я была с ней солидарна: глядеть, как её Благородие помощница коменданта будет завтракать моим другом, совершенно не хотелось.

– Доброго утра, леди Фати, – бесцветно отчеканила госпожа Джармуш. Вот это выдержка! Я неосознанно испытала к вампирше прилив уважения.

– Привет, – сказал Лот, потихоньку приходя в себя. – Ты что тут делаешь?

– Да вот, шла прогуляться, а тут вы. Не составите мне компанию? – мило улыбнулась я.

Помощница коменданта спокойно вздохнула и отрицательно покачала головой.

– Боюсь, я вынуждена отказаться. Прошу простить, меня ждут дела.

Кивнула Лоту, мне и исчезла на лестнице.

– Умеешь ты найти момент, – сказал мужчина, как мне показалось, сдерживая лёгкое раздражение.

– Я помешала? – невинно захлопала глазами.

Лотос поднял на меня мутный взгляд.

– Нет, конечно. Пойдём. Я тоже собирался пройтись перед завтраком.

Как только мы вышли на улицу, солнечный свет пролил на нас свои тёплые лучи, и жить стало веселее. Мой друг больше не обижался.

– Послушай, Лот, я все хотела спросить у тебя, – начала я, срывая какую-то травинку и запихивая её в рот.

– Что именно? – он уселся на поваленный древесный ствол и был готов слушать.

– За что тебя заточили в Чертог?

Неожиданно Лот грустно улыбнулся.

– А я все думал, когда ты поинтересуешься? – ответил он задумчиво. – О тебе-то теперь знает вся крепость. О том, что комендант собрался обжаловать твой приговор.

– Я не знала, что все в курсе.

– Да, на такой печати, как времяворот, мог только Таркон настоять. Тебе повезло. Господарь не любитель ссориться со жрецами.

– Я слышала, что там какая-то проблема между религией и властью, – туманно ответила я. Во все детали меня никто не посвящал.

– Жречество не позволяет использовать заклинание времяворота, поскольку, по их мнению, это оскорбляет Светлых богов. А, так как власть жрецов перед народом велика, господарю приходится считаться с их мнением. Или вступать в открытую конфронтацию. В твоём случае, Таркон убедил князя пойти на этот шаг. Уж не знаю, как.

– Понятно, – протянула я, задумчиво. – Деньги убедили нашего правителя. Как всегда, деньги. Но ты не ответил на мой вопрос.

– И правда, – кивнул Лот. – Так и быть, слушай.

Я изжевала травинку и сорвала новую.

– Ты же помнишь, что мой отец мечтал, как я пойду по его стопам и стану боевым магом?

Молча кивнула.

– Так вот, – продолжал он, а я, к своему удивлению поняла, что на его лице нет и капли прежней тоски. Как будто эта боль его больше не тревожит. – Мне было около четырнадцати, когда к нам в дом пришёл жрец Старца, чтобы официально определить мой уровень. Само собой, мой потенциал оказался почти нулевым. Как только отец понял, что его мечтам не суждено сбыться, он в тот же миг отдал меня тому самому жрецу в слуги. Избавился от неугодного отпрыска. Это был билет в один конец. Я стал как бы подмастерьем и рабом одновременно. На мне можно было ставить опыты, тестировать новые настойки или заставлять чистить нужник. Моя судьба отныне никого не волновала.

– А твоя мать? – удивилась я. – Как она отдала сына?

– Мама не могла противиться воле отца. Да и она была даже рада, что все так вышло.

– Рада? Почему?

Лот пожал плечами.

– У меня появилась постоянная работа, крыша над головой и еда. Это лучше, чем попрошайничать на дороге. А такого “бракованного” сына, как я, отец мог просто выгнать, лишив денег, фамилии и наследства.

– Твой папаша похлеще моего отчима будет, – констатировала я со вздохом.

Лотос хмыкнул.

– Это того, который тебя чуть не задушил?

Я улыбнулась.

– Мой – хотя бы не родня. А твой – родной отец.

На лицо Лота набежала тень. Я немного пожалела о слишком необдуманных словах, но друг уже посветлел.

– Да, победа за мной. Ну, так вот, я не договорил. Проработал я у жреца не один год. Много узнал, кстати. Мне был открыт доступ к книгам, свиткам, древним фолиантам. Правда старый хрыч не разрешал мне ко всему этому прикасаться, но тайком я все же читал. И в одной книге набрёл на рассказ о магических свойствах крови драконов.

– Крови драконов? – с возросшим интересом переспросила я.

– Именно, – кивнул он. – Там говорилось, что представители крылатого племени обладали удивительной, уникальной магией, которая практически текла в их огненной крови. Эта магия позволяла им безо всяких печатей различать голоса животных, подчинять себе монстров, а иногда даже управлять стихиями. Кроме того, огненная кровь делала их ненасытными в любви, сводящими с ума противоположный пол.

– Правда? – не верила я. Вот какая интересная особа теперь живёт во мне!

– Да. И именно драконья кровь стала одной из причин, почему все крылатое племя оказалось поголовно вырезано. Маг, выпивший её, на время наделялся силой дракона. Человек, страдающий от какого-либо недуга, излечивался. Если женщине в напиток подливалась хотя бы капля этой субстанции, она становилась просто ураганной любовницей.

– Звучит… ужасно, – сказала я, почувствовав, словно это мою кровь люди с восторгом пили три века назад.

– А я подумал иначе, – серьёзно посмотрел на меня парень, – когда вспомнил, что видел один флакон с головой дракона в сейфе своего господина.

Мне становилось понятно, к чему клонится эта история. Только не ясно одно.

– А как же кровь сохранилась столько лет? Ведь драконов истребили три века назад.

– На сосуде стоит малая печать остановки времени. Все драконоборцы были сильнейшими магами. И нападали они только толпой. А потом, когда дракон был повержен, как можно быстрее собирали кровь, запечатывая её колдовством.

– А потом продавали… – констатировала я. Лот кивнул.

– Становясь баснословно богатыми. И вот, найдя такое сокровище, я решил, что кровь дракона – это именно то, что мне нужно, чтобы увеличить свой ключ тиаре.

– Но ведь она поднимает уровень на время, как я поняла? – выдавила через силу, находясь под впечатлением от рассказа.

– Да, но я и не пить её собирался, – серьёзно ответил Лот.

– А что же?

– Хотел сделать переливание.

Я почувствовала, как вдруг у меня похолодели ладони. Рассказ о драконьей крови будил во мне странные эмоции.

– И?

– Я украл флакон, когда жрец отбыл на ежедневные восхваления богов в храм Светлых. И успел уже все подготовить: и трубки, и иглы, и таз, куда бы стекала моя собственная кровь. Но почему-то в этот день жрец пришёл раньше срока. Я не успел даже начать, как меня сковала средняя печать неподвижности. А потом бывший наставник вызвал городскую стражу, которая отвела меня в тюрьму.

Далее – суд, слёзы матери, презрение отца, который отказался платить штраф, и мой приговор – тюрьма до конца дней за воровство у жреца Светлых богов. Этим самым я якобы оскорбил самих Создателей. Мой работодатель захотел меня продать в Чертог Ночи, как это водится, чтоб ещё и навариться. Отец, естественно, выкуп отказался платить. И я попал сюда.

– Ужасная история, – резюмировала я. – Но есть и плюс.

– Какой же? – удивился Лот.

– Теперь я знаю, что ты, однозначно, не маньяк! – я улыбнулась, пытаясь развеять налёт тоски, оставшейся после его рассказа.

Лот, к счастью, улыбнулся в ответ.

– Рад, что теперь твои ночи будут спокойней.

– Как там госпожа Джармуш? – резко перевела я тему. Взгляд Лота мгновенно потеплел.

– Все хорошо, а что?

– Каково это, – медленно проговорила я, теребя зубами уже вконец обгрызенную травинку, – когда она пьёт твою кровь?

– Говори тише, – гневно зашипел он, оглядываясь по сторонам.

А потом, удостоверившись, что нас никто не слышит, отрывисто ответил:

– Это… непередаваемо. Слишком…

Я вздрогнула, внезапно кожей ощутив его возбуждение.

– Я поняла, не продолжай.

Лот поднял на меня немного затуманенный взгляд, странно оглядел и вдруг сказал:

– Ты жуёшь уже третью травинку, что с тобой?

Я посмотрела на изгрызенный стебелёк в руке и с удивлением отбросила его в сторону.

– Понятия не имею, – честно ответила я. – Не обратила внимания. Но было… вкусно.

Лот поднял травинку, которую я бросила, посмотрел внимательнее.

– Ты все три раза выбирала одно и то же растение. Как оно называется?

– Я понятия не имею, – повторила, недоуменно разглядывая траву.

– Это змеевик, – раздался позади нас женский голос.

Мы синхронно повернули головы, встретившись с бледным, похудевшим лицом Шейны Валори. С тех пор, как она по моей вине попала под подозрение Вайлара, мы её и не видели. И вот, она перед нами.

Тёмные круги под глазами были едва заметны. Но они были. Во взгляде не мелькало привычной едкой злости. Только усталость.

– Шейна, – протянула я медленно. Чувство вины все ещё мучило меня. Хотя, благодаря Аллегрион, не так сильно.

– Амелия, Лотос, – кивнула она, приветственно.

Рядом с ней стоял хмурый Сандро. Его руки были сложены на груди, короткие волосы упали на глаза. Он тоже кивнул, впервые не назвав моего друга ни одним из своих обидных прозвищ.

– На этой траве по преданиям настаивалось драконье вино. Она давала тонизирующий, бодрящий и, говорят, лёгкий наркотический эффект, который действовал только на крылатых, – продолжала она, пристально вглядываясь в меня.

– Правда? – переспросила я, удивляясь её знаниям и настораживаясь от столь подозрительной информации.

– Правда, – кивнула блондинка. – Не удивляйся. Арабис рассказал мне некоторую информацию о тебе, прежде чем я поняла его мотивы. Я легко сложила все части мозаики. И жертвоприношение над драконьими костями, и твоё излечение от раны, и желание нелюдей возродить погибшую империю с помощью воскрешённого дракона. Я знаю, ЧЕЙ в тебе дух.

– Похоже, это быстро стало достоянием общественности, – проговорила я задумчиво.

– Не общественности, – несколько нервно проговорила она. – Об этом никто не должен знать. Иначе на тебя вполне может начаться охота.

– Зачем ты говоришь это мне? – удивилась я. Это было так не похоже на ту, прежнюю Шейну.

Девушка привалилась к древесному стволу. Сандро продолжал стоять чуть позади, угрюмо наблюдая за нами.

– Потому что мы признали в тебе одну из “костей”. Так что не беспокойся, от меня и Сандро о тебе никто не узнает.

Она развернулась, намереваясь уйти.

– Постой, – бросила я.

Девушка обернулась, глядя на меня бледным, немного нервным взглядом.

– Прости меня, – проговорила я то, что хотела сказать уже давно. Но почему-то это все равно было трудно.

Шейна выдержала паузу, не сводя с меня своих светлых глаз. А потом ответила то, что я никак не ожидала услышать:

– Я сама виновата.

– Почему теперь вы решили, что она достойна стать одной из вас? – едко бросил Лот, пока они не ушли. – Таркон вас запугал?

Мне казалось, что на этом моменте лирическое примирение старых врагов закончится, и они снова начнут огрызаться и нападать. Но, как ни странно, этого не произошло.

Шейна сверкнула глазами, на миг ставшими столь же яростно-яркими, как и прежде.

– Она показала, что достаточно сильна, – холодно проговорила девушка. – Как и ты.

– Мы польщены, – с сарказмом бросил Лот. Похоже, он мириться был не готов.

– Ты можешь спорить, можешь гордо молчать, но грубить не надо, – вдруг угрожающе-тихо проговорил Сандро из-за спины подруги.

Лотос фыркнул.

– Это ты мне будешь говорить? – совершенно спокойно переспросил он. А потом вдруг дёрнул ворот чёрной робы, демонстрируя в вырезе алый шрам. – Я кое-кому обещал тебя поблагодарить. Этот шрам сослужил мне неплохую службу. Так что – спасибо. Как-нибудь я и тебе такой сделаю.

Сандро напрягся, рванув вперёд. Но был остановлен резким движением руки Шейны.

– Они имеют право злиться, – сказала она. – Успокойся.

– Как скажешь, – угрюмо бросил он.

– Давно ты здесь, Шейна? – решила я переменить тему, заодно попробовав узнать девушку с иной стороны. Вдруг, она все же не такая змея, как кажется?

Блондинка бросила на меня недоверчивый взгляд, но ответила:

– Двенадцать лет. Мне было восемнадцать, когда суд вынес приговор.

– Это много, – ужаснулась я.

– Сандро здесь уже почти семнадцать, – кивнула она на товарища.

Я несколько по-новому посмотрела на молодого мужчину, которому не дашь больше тридцати. На его коже кое-где белели тонкие шрамы, а костяшки кулаков были покрыты ими целиком. Хмурый прямой взгляд на нас выдавал в нем человека опасного и настойчивого. Мы с Лотом ему не нравились, но, почему-то Шейна очень успешно влияла на него, останавливая от нападения.

– И за что вы здесь? – не переминула я спросить. – Полагаю, про меня уже всем известно.

Шейна кивнула, раздумывая, рассказывать или нет. А потом вдруг села прямо на траву недалеко от нас и махнула товарищу. Сандро расположился рядом.

– Я – княжеская дочь, – гордо сказала она. – Хоть мои родители и являются отпрысками побочных ветвей, очень далёких от трона, во мне все же течёт благородная кровь.

В её глазах вновь мелькнул знакомый оттенок пренебрежительного отвращения к людям низшего сословия. Теперь я понимала, что это именно он – блеск классового неравенства. И пусть, я была дочерью особничего, чей род насчитывает более десяти поколений, её это не волновало.

Но совсем скоро этот оттенок пропал. Тогда она продолжила рассказ:

– Моя мать – княгиня Валори, а отец – князь Шарлоэн.

Я припомнила последнюю названную фамилию и поняла: мой отчим, работая в финансовой канцелярии господаря, часто приносил известия, что некий князь Шарлоэн подписал ту или иную бумагу, усилил налог или отправил на галеры очередного крупного банкрота, оштрафовав его имущество на несколько сотен тысяч серебряных тельмов. Насколько я понимаю, это был главный финансовый интендант господаря.

– Но, к сожалению, – продолжала Шейна, – ни одна из титулованных фамилий не признала меня.

И тут в её голосе проскочила ледяная обида.

– Отец просто сделал вид, что к моему появлению не причастен, а мать не смогла убедить собственного мужа, что ребёнок, который родился, пока тот был в соседнем княжестве, его. Ну, хоть не выбросили младенца, и на том спасибо. Я стала воспитываться, как благородная, фактически занимая место прислуги. И единственной моей мечтой с детства стало – вернуть себе титул. Сделать это мог только господарь или его супруга. Но, так как я имела статус обычной служанки, доступ во дворец мне был заказан.

– Это все очень грустно, – заметила я, когда девушка сделала паузу. – И все же, как ты оказалась здесь?

Шейна стрельнула в меня снежной стрелой своих синих глаз и продолжила:

– Я влюбилась. С мужчинами мне всегда не везло…

Мне показалось, что Сандро неподалёку фыркнул и покачал головой.

– Один молодой особничий, что жил неподалёку, стал ухаживать за мной, встретив однажды юную прелестницу в одежде богатой леди. Я полюбила его. И от этого было ещё больнее, когда он, сперва воспользовался мной, а затем бросил надоевшую игрушку. Сказав, что со служанками иначе и не поступают. А медный тельм в какую обёртку ни заверни, в золотой не превратится.

Это было грустно. Разбитое сердце – всегда грустно. Тем более, когда оно разбито неоднократно.

– А кто ему сказал о тебе? – спросила я. – Как он узнал, что ты – не княжна?

– Вот и подобрались к главному, – с нотой горечи прозвучал ответ. – Меня предала подруга, с которой я дружила с детства. Она тоже оказалась влюблена в этого юношу и ревновала. Особничему я мстить не стала. Мужики все такие…

Сандро стиснул челюсти, но промолчал.

– Но подруге простить не смогла, – продолжала она. – Я проникла в её дом через окно, как мы делали это в детстве. И разнесла её покои в щепки. Разорвала платья, раскидала румяна, перевернула постель. Мне нужно было вместить гнев. И, если б на этом я и закончила, наверно, до сих пор жила бы с матерью в поместье Вальдон. Но я подожгла чужой особняк. И меня поймали.

– Родители не заплатили выкуп, чтоб ты попала в обычную тюрьму? – спросил Лот, очевидно вспоминая и свою историю.

– Нет, – бросила она ему. – Истцы запросили очень большую сумму. У моей матери не было стольких денег.

– И таким образом, дорога в княжны для тебя оказалась навсегда закрыта, – констатировала я.

– Да. Зато я могу стать Чёрной ловчей, – пожала плечами блондинка. – Восемь лет осталось.

– А ты хотела бы посмотреть на чету Великих князей не как преступница, а как гость? Со стороны знатных вельмож и особничих? – спросила я вдруг.

Шейна нахмурилась.

– Что ты имеешь в виду?

– Скоро пересмотр моего дела в храме Светлых богов. Хочешь, я попрошу Вайлара, чтобы мы взяли тебя с собой? Там обязательно будет господарь и господарыня, а значит и приличное количество придворных.

– Зачем тебе это? – ещё сильнее нахмурилась она.

А я задумалась. Лот смотрел на меня не менее удивлённо, чем Сандро. Последний глядел с хмурой насторожённостью. Никто из них не верил, что я делаю это из добрых побуждений. Но, как ни странно, после рассказа Шейны, я стала понимать её чуть больше. А может, я чувствовала её внутреннюю боль. Да, она была той ещё стервой. Но она была и человеком. Который с детства мечтал попасть на княжеский бал… Да, бала я ей не обещаю, но, представление точно будет интересным.

– Не задумывайся об этом, – махнула рукой я с болезненной улыбкой. И ведь не объяснить, что это действительно бескорыстно! – Просто, если хочешь, я попрошу.

А, возможно, мне хотелось окончательно отплатить ей за то моё ложное обвинение, из-за которого она несколько дней считалась предательницей и убийцей.

– Я бы хотела… – неуверенно сказала она, глядя на меня новым и непривычным взглядом.

– Тогда договорились, – вымучено улыбнулась я.

Этот разговор стал слишком тяжёлым. Хватит на сегодня откровений. Я осторожно хлопнула Шейну по плечу и постаралась побыстрее уйти, пока сама не передумала.

– Я сообщу тебе, как что-нибудь узнается, – бросила напоследок через плечо.

Сандро и Шейна долго ещё смотрели на нас с Лотом издалека. А у меня в голове назойливого крутились мысли: “Не совершаю ли я ошибки?..”

Но дух дракона внутри меня не испытывал сомнений.

Глава 3. Мертвая белена

Вайлар Таркон в который раз уже за последние несколько недель нервно мерил шагами пол своего кабинета. Он не знал, что делать. Искал решение и не мог его найти. И это пугало его так, как ничто и никогда.

Чёрные, как обсидиан, волосы падали на широкую спину, одетую лишь в тонкий шёлк рубашки. В помещении было холодно. Ледяные ветра иного мира проморозили каменные стены Чертога, но коменданту все равно было жарко.

– Как же сложно стало жить последнее время, – проговорил он тихо, на автомате разрывая рукой пуговицы рубашки, чтобы дать воздуху доступ к коже.

С тех пор, как Амелия вернулась к нему, а банда нелюдей была частично обезврежена, он искал информацию. Словно сумасшедший, он прошерстил всю библиотеку Чертога, а потом устало облокотился о стол и сказал сам себе:

– И чего я хотел этим добиться? Я прекрасно знал, что в этих книгах нет ничего нужного. Ведь я сам их и собирал… Только зря потратил время.

Но дело в том, что, скорее всего, даже в самой большой библиотеке княжества – во дворце господаря, не найдётся необходимой ему информации.

Астер хотел спасти Амелию от своих собратьев. Но и им он не желал смерти. Проклятый благородный оборотень! Некоторое время назад он явился под стены Чертога и переступил их границу, зная, что Таркон появится тот час же. И Вайлар не заставил себя ждать. Он был удивлён, но не было времени обдумать добровольное появление оборотня. Комендант собирался его убить, предварительно заставив сказать, где они прячут Амелию.

Но Астер удивил его. Он предложил ему сделку – жизнь Амелии за жизнь его банды. Всех, кроме Селины. Он обещал, что девушке не будет ничего угрожать, как только ведьма окажется мертва. А остальным для этого умирать не обязательно.

Вайлар мог бы убить их всех. И, честно говоря, хотел это сделать. Но в следующее мгновение Астер вдруг встал на одно колено и склонил голову.

– Я прошу, – начал он. – Я прошу тебя, Вайларион Чёрная Смерть, Великий король и повелитель, пощади моих людей…

Вайлар вздрогнул, но ничто не изменилось в выражении его лица.

– Почему ты называешь меня так? – холодно спросил он.

– Потому что чувствую, – ответил, не поднимая головы, оборотень. – Я чувствую аромат цветов Тиаре. Как почувствовал его от Амелии. В нашу первую встречу там, над костями королевы, она пахла иначе. Человеком. Но после того как дух дракона оказался внутри неё, запах изменился.

Вайлар слушал внимательно.

– От вас, повелитель, исходит похожий аромат. Это запах самой магии. Запах крови Яросветной девы… Так могут пахнуть только дети Проклятых богов.

Комендант молчал, глядя снизу вверх на этого странного полуволка, который чувствует слишком много, и понимает ещё больше.

И та сущность в Вайларе, что была значительно старше и мудрее человека, помиловала оборотня.

– Ты обознался, – холодно бросил Таркон. А потом сказал ему, что нужно делать. Как инсценировать собственную смерть, как вести себя, когда физическая иллюзия накроет его тело… И главное – что сказать Амелии перед собственной мнимой смертью, чтобы она никогда больше не представляла себя драконом.

Но, когда пришло время, все пошло не так. Волк открыл клетку Амелии, без особого труда перегрыз горло живоглотам, отвлёк Тарка. Но, когда явился Вайлар, его банда не стала вступать в бой и успела скрыться. Оборотень исчез вместе со всеми, надеясь, что на этом все закончится.

Но совсем скоро, когда он совершал ежедневную прогулку вокруг Чертога, через стену неожиданно перелезла беглянка. А потом об этом как-то узнали его товарищи. На следующий же день в их лагере произошёл маленький переворот, в результате которого он больше не был главарём.

Все вместе, кроме Тарка и Мавы, они явились под стены Чертога на встречу с девушкой. И Астеру оставалось только надеяться, что сработает печать вызова, а затем Таркон вспомнит их договор.

Но Вайлар не успел прийти прежде, чем они влили в горло его возлюбленной магический яд.

Мёртвая белена. Так его назвал Астер после того, как все было кончено. И добавил, что от него нет противоядия.

Вайлар был готов его убить. Но, казалось, оборотень и сам готов к смерти. Он стоял, склонив голову, и мрачно молчал.

– Я виноват, повелитель, – это все, что Вайлар от него услышал. – Боюсь, теперь уже ничего не сделать. Через месяц Амелия умрёт, превратившись в чудовище, каким её хотела видеть Селина.

– Что за чудовище? – сквозь зубы спросил Вайлар. – Что с ней произойдёт?

– Её тело иссохнет и погибнет, а душа останется прикована к нему магией. Вместе с душой Аллегрион Златопламенной. Более сильный дух сможет взять контроль над телом. И появится либо живой мертвец – Амелия, либо дракон-лич – Аллегрион.

Комендант не выдержал. Огромный стол шоколадного дерева рассыпался в щепки от одного единственного удара. Серый холодный вихрь взметнул в воздух и закружил бумаги с пола, чернильные перья, журналы с полок, вазу и ворох других предметов.

Послышался звон разбитого стекла. Осколки тоже поднялись вверх, разрезая в полёте кожу оборотня, руки, лицо. Но он не поднял даже ладоней, чтобы защититься. Не закрыл глаз, в которых застыла боль гораздо более сильная.

И тогда в один миг все осыпалось на пол, а Вайлар тихо проговорил:

– Исчезни с глаз моих.

И Астер покинул Чертог. Больше на глаза Вайлару ни он, ни оставшиеся в живых члены его банды не показывались.

А сам комендант с тех пор не мог найти себе покоя, ища во всех доступных местах информацию о яде Мёртвой белены. Но нигде не было описано ничего подобного. И Вайлар даже не догадывался о причине.

– Давно уже закаты не были такими кровавыми, – раздался вдруг тихий, звонкий, как музыка утренней росы, голос.

Мурашки побежали по спине мужчины. Нет, не страха. Совсем не страха.

Он повернул голову и увидел сидящую на подоконнике девушку. Её рубиновые волосы спускались мелкими волнами на узкие плечи, глаза, искрящиеся перламутром, смотрели вдаль.

– Может это знак? – продолжила она, не поворачивая головы.

Вайлар не верил своим глазам, но всего мгновение. А в следующую секунду он упал на одно колено и склонил голову.

– Приветствую тебя, Великая Мать, – сказал он.

– И я приветствую тебя, мой последний сын, – ответила она, повернувшись. – Давно мы не виделись. С тех пор, как по твоей вине погибли все мои дети.

В её голосе звучал звон металла. Комендант поднял голову и встретился с магическим, волшебным взглядом Яросветной девы. По нему никогда нельзя было понять, злится она или нет. Но сейчас Вайлар и так знал, что злится. Она не могла не злиться.

– Я виноват, Великая Мать, – проговорил он. – Но ты знаешь мои мотивы.

– Забавно же ты оправдываешься, – констатировала она.

– Я не оправдываюсь. Я… так решил.

– Да, плохие из вас с Аллегрион вышли правители, – задумчиво приговорила она, снова посмотрев на закат.

– Плохие, – кивнул он, и в голосе просквозила горечь.

– Тогда почему ты звал меня? – спросила она, резко развернувшись и взглянув на мужчину глазами, в которых вспыхнул рубиновый огонь сотворения мира.

– Звал?.. – словно не понимая, повторил Вайлар. А потом вдруг ответил: – Потому что я не вижу выхода. Она умирает…

И в его голосе Яросветная дева впервые за всю долгую жизнь короля драконов услышала ту сжигающую изнутри агонию, которую когда-то испытала сама. Вайлар упал в кресло, положив голову на руки, закрыв лицо ладонями. Некоторое время ничего не происходило.

– Не кажется ли тебе, что ты заслужил увидеть её смерть? – жестоко посмотрела богиня на последнего из драконов.

Она хотела, чтобы ему было больно. Чтобы несгибаемый повелитель Крылатого племени, который отказался спасать её детей от истребления, испытал это чувство сполна, растворился в нем.

Прошла ещё секунда. Вайлар опустил руки ладонями вверх, с безысходностью глядя на чёрное пламя, заплясавшее на коже. И богиня поняла, что её последний сын действительно стоит на краю пропасти. Раз вокруг него с такой лёгкостью загорается огонь, пожирающий даже миры. Вайларион Чёрная Смерть – каким-то чудом ему передалась сила её мужа, Громтуманного Мужчины. Знает ли он об этом? Вряд ли.

– Ты хочешь узнать, как нейтрализовать Мёртвую белену, – сказала она спокойно.

Вайлар резко поднял голову, и пламя впиталось в кончики пальцев.

– Ты скажешь мне? – бросил он, сверкнув серебром глаз.

– Нет, – ответила богиня, отвернувшись, чтобы не видеть, как сжимаются в бессильной ярости и боли кулаки, как закрываются глаза. – Ты сам узнаешь.

– Что? Но где? – быстро переспросил он, когда надежда вспыхнула с новой силой. – Я обыскал все, что могло иметь хоть какую-то значимость…

Яросветная Дева подошла к окну и облокотилась о каменный подоконник.

– Мертвая белена – яд, предназначенный для создания живых мертвецов, – сказала с ненавистью она. – Причём особым способом. Никто из моих братьев и сестёр никогда не планировал существования подобной мерзости. Мёртвые должны быть мертвы.

Вайлар на секунду задумался.

– А как же вампиры? – спросил он, выхватывая цепким взглядом малейшие изменения в богине.

Но её лицо было неподвижно, как камень. Только в глазах горел неземной огонь.

– Ты задаёшь верные вопросы, Вайларион.

И она начала рассказывать:

– Когда много веков назад я умирала, наделяя этот мир своей магией, в пространстве возле меня образовалась брешь. Я видела сквозь неё тёмное небо, шпили чужих замков и чувствовала аромат иного волшебства. Чуждого мне и моим братьям. Через разрыв вышел мужчина. Бледнокожий и черноволосый. Вампир. Он стал первым, кто принёс магию смерти в Дорею. В наш мир.

– Значит, Мертвая белена – яд из иного мира? – не веря своим ушам, предположил Вайлар.

– Нет, он уже давно стал “нашим”, – горько ответила богиня. – Но его секрет известен только Первым вампирам. Один из них волею случая оказался много лет назад влюблённым в Шанию Долорей.

– Я спрашивал у них, – разочарованно ответил мужчина. – Противоядие им не известно. По их словам, его – нет.

– Я не хочу слышать ничего, что касалось бы этой мёртвой скверны, – с отвращением бросила она, махнув рукой. А потом прибавила: – Но ты можешь узнать все сам.

– Значит, мне нужно искать первых вампиров… – задумчиво произнёс Вайлар.

Яросветная дева хмыкнула.

– До чего же вы, мужчины, прямолинейны… Мир, откуда пришёл тот вампир, был поделён надвое страшным проклятьем. Над одной половиной светит солнце, но магия там мертва. Зато над другой – расправила крылья огромная Чёрная луна, погрузив все живое в вечную тьму. И эта земля полна волшебства.

Богиня говорила задумчивым напевным голосом, погружая Вайлара в воспоминания.

– Тебе нужна именно эта, вторая половина, – продолжала она. – Рейдо Лючиола. Королевство Светлячков. И постарайся сделать так, чтобы тебя не обнаружили. В этом мире о драконах никогда не слышали. Они есть лишь в сказках…

Лицо Яросветной девы засветилось странным серебряным светом, словно она тоже погрузилась в видения давно минувших дней. А через мгновение её тело растаяло в воздухе, оставив после себя лишь исчезающую волшебную пыль.

– Рейдо Лючиола, – улыбнулся Вайлар.

Это было именно то королевство и именно тот мир, в холодных горах которого он любил летать, когда крылья просили ветра, а тело – свободы. Там всегда было темно, а многочисленные светлячки освещали бескрайние леса и поля далеко внизу, рассыпаясь по земле, как золотые искры.

Вайлар любил это место за его красоту и таинственную притягательность. Магия там была повсюду. В воздухе, траве, насекомых, птицах. И не одинокие капли, разлитые по Дорее, как кровь Яросветной девы. А бескрайние озёра силы, в

которой можно было купаться, которую можно было впитывать и вдыхать.

Лёгким движением руки Вайлар разорвал пространство. Он был окрылён подсказкой Праматери, надежда вернулась к нему.

Жаль, что не на долго.

Странный замок в виде огромного, будто касающегося самого неба, дерева легко впустил в себя невидимую мужскую фигуру. Охранники и часовые со странным зеленоватым цветом кожи не заметили мага, который был гораздо сильнее их самих.

Некоторое время Вайлар бродил по замку, рассматривая диковинные картины, странных женщин с лицами разных оттенков травы. А одна безупречно-светлая молодая особа с сияюще-снежной косой подняла голову от своего занятия, когда мимо неё проходил скрытый невидимостью мужчина. Она на секунду нахмурилась, положив на стол стопку твёрдых бумажек, на которых были нарисованы разнообразные картинки. Огляделась по сторонам, но так и не смогла увидеть гостя.

Вайлар прошёл дальше, наконец, обнаружив библиотеку. Она была очень большой. На много больше, чем в замке его собственного господаря. Мужчина прикрыл глаза, активируя печать “Поиска желанного”, и давая себе слово однажды вернуться сюда просто, чтобы почитать.

Цепочка заклятья повела его вглубь стеллажей. С каждым шагом книги вокруг становились все мрачнее. Печать “Златоуста” помогла ему понимать названия, написанные на корешках. И наименования разделов библиотеки. То, что он искал, значилось в крыле “Некромантека”.

Толстый фолиант с двояким именем: “Пробуждение или смерть”.

Здесь в подробностях описывались механизмы, происходящие в человеческом теле, “подготавливаемом к умерщвлению”. А также рассказывались способы превращения существа в живой труп.

Если необходимо просто поднять мертвеца в качестве рабочей силы, используются одни обряды. Если планируется как можно дольше сохранить тело, – другие. Один из них – яд Мёртвой белены. Дальше – множество магических стадий, сводящихся к одному: жертва иссыхает на глазах, испытывая боли, головокружение, тошноту и слабость. Срок жизни субъекта – около месяца, в зависимости от жизненных сил. Чем сильнее существо, тем дольше борется душа. В некоторых случаях, когда Мёртвую белену выпивал сильный маг, борьба могла затянуться на два месяца…

Челюсти Вайлара напряжённо сжались. Он громко захлопнул старый том, взметнув облако пыли, когда прочитал последнюю фразу: “Противоядия нет. Действие необратимо”

Пространство с треском разорвалось, поглотив коменданта крепости-тюрьмы и вернув его в свой дом.

Он очутился на древнем кургане, с которого все и началось. Мужчина хотел прогуляться. Голова горела, мышцы требовали нагрузки, тело жаждало огня, в котором сгорело бы все то напряжение, которое так долго мучило и продолжало мучить его. Ведь он так и не нашёл выход. Несмотря на другой мир, на помощь Яросветной девы, на все надежды…

Провёл рукой над ветхой гробницей и ничего не почувствовал. Глубоко под землёй все ещё лежали огромные белые кости. Но дух его жены уже давно был не здесь.

“Все напрасно, да?” – подумал Вайлар, не понимая, что за чувства сжигают его изнутри. И как ярость, ненависть и боль могут смешиваться с любовью, страстью и безысходностью.

И вдруг, когда чёрное пламя бессильного гнева начало застилать его глаза, он вдруг замер. На миг его дыхание прервалось, позволяя мужчине осознать, что не все ещё потеряно.

“В некоторых случаях, когда Мёртвую белену выпивал сильный маг, борьба могла затянуться на два месяца…”

“В том мире никогда не видели драконов…”

– Нет волшебника сильнее, чем дракон, потомок богов, – проговорил Вайлар, чтобы убедить самого себя. – А значит, есть шанс, что дух дракона уничтожит магию Мёртвой белены…

Он осторожно сделал шаг, потом другой, будто боясь спугнуть тонкую ленточку надежды.

– И тогда у нас просто нет иного выхода, – раздался в ночи его тихий шёпот. – Амелии придётся слиться с Аллегрион…

Глава 4. Важные гости

300 лет назад

Сотни настоящих волшебных огней горели под потолком жемчужно-розовым мягким светом. Приёмная зала господарева дворца сияла всеми цветами жёлтого и белого. На высоких полукруглых окнах висели тяжёлые коричневые шторы, шитые золотыми нитями, двери скрывали точно такие же портьеры. На стенах прямо поверх дорогой побелки красовались нарисованные сцены княжеских балов. Дамы в пышных кринолиновых платьях кружились в танцах с кавалерами в расписных рубашках, безрукавках и бриджах по последней моде. Гости, пришедшие сегодня отпраздновать день рождения Великой господарыни, могли посмотреть на эти рисунки и ощутить присутствие в зале всех вымышленных художником фигур.

Приглашённых сегодня было очень много. Великие князь и княгиня сидели на своих тронах в конце зала и любезно принимали поздравления от многочисленных высокородных подданных. Но более всего ждали ИХ. Правителей Крылатых. Короля и королеву драконов.

– Свет и Мрак, Солнце и Затмение, День и Ночь! – начал вещать глашатай и весь зал затих. – Приветствуйте Их Огненные Величества правителей империи Райялари! Король и королева крылатого племени и всех существ, не принадлежащих людскому роду: Аллегрион Златопламенная и Вайларион Чёрная Смерть!

Тишина в зале стала поистине гробовой.

Держась за руки, уверенными, полными изящества и силы шагами, в помещение вошли ОНИ. Мужчина с длинными, чёрными, как ночь, волосами и косичками, вплетёнными в них. Девушка с ослепительно-золотыми кудрями, спускающимися волнами по спине.

Гости в едином порыве склонили головы и присели в реверансах. Драконьих правителей ни в коем случае нельзя было оскорбить.

Женщины в зале с ужасом и осуждением взирали на наряд королевы. Мужчины смотрели с вожделением и восторгом. Аллегрион Златопламенная была одета в нити горного хрусталя. Они покрывали её высокую грудь, как паутина, на которой застыли капли росы. Как кольчуга из бусин. Тысячи огранённых капель отражали миллионы бликов магических светильников.

Король был одет в весьма странную чёрную одежду, отдалённо напоминающую то ли рубашку с брюками, то ли мелкодетальный пластинчатый доспех. Ткань состояла из сотен чешуек, подозрительно похожих на чёрное золото, сплетённое между собой. В итоге наряд идеально прилегал, демонстрируя движение каждой твёрдой мышцы, каждого сантиметра его сильного тела.

Королева самоуверенно улыбалась, ловя, вдыхая мужской восторг, а король был невозмутим и бесстрастен, как гранитная скала.

Господарь и его жена на другом конце зала с силой выдавили из себя улыбки. Настолько натуральные, насколько возможно.

– Смотри, Вайлари, – одними губами произнесла Аллегрион, – мы поразили всех.

– Не мы, а ты, моя королева, – так же едва заметно ответил король. – А скорее даже твоё обворожительное и совершенно бесстыдное платье.

Аллегрион усмехнулась, продолжая идти вперёд с мужем, церемонно держащим её за руку.

– Значит, моя задумка удалась, – ответила она довольно.

В этот момент на другом конце зала князь слегка наклонился к своей супруге и его губы еле заметно шевельнулись.

“Выглядят совсем, как люди…”

Потом наклонилась княгиня:

“А, по-моему, не совсем…”

– Они думают, что мы не слышим и не понимаем, – презрительно бросила Аллегрион.

– Слух человека не совершенен, – раздался спокойный ответ.

– Как и они сами. Хорошо, что я оделась именно так. Посмотрев сегодня на меня, все эти кумушки в высоких корсетах ещё долго будут помнить о собственной ущербности. Как и их мужья.

– Я рад, что твоя великая цель удалась, – ровным голосом ответил король. – Но ты слишком строга к ним. Не забывай, что они – всего лишь люди…

– Никогда об том не забываю, – сказала Аллегрион, вдруг поймав в толпе чей-то сильный, слишком твёрдый и уверенный для человека взгляд.

Чуть в стороне от господарева трона стоял высокий мужчина. Его светлые волосы были убраны в хвост, грудь затянута в офицерский колет, на поясе висел меч. Он глядел на Аллегрион не так как все. Жарче, ярче, внимательней. Одним взглядом он будто приковывал к себе. Брал её за руку. Говорил с ней.

Люди редко смотрят вот так. Королева отметила это про себя и отвернулась.

Пройдя две трети зала, правители драконов остановились. Они смотрели только на господаря и его жену, как велел этикет.

– Приветствуем вас, прекрасная Аллегрион и великолепный Вайларион, для нас большая честь принимать в своём замке повелителей империи Райялари и всех

драконов, – произнёс князь.

– И мы приветствуем вас, – с лёгким кивком произнёс король Крылатых. И добавил: – Тебя, Альдейн Вальдошьяр.

– И тебя, Лейна Вальдошьяр, – еле заметно кивнула Аллегрион.

Щеки молодой господарыни слегка покраснели, когда она встретилась с дерзким взглядом королевы драконов. Она кивнула и промолчала.

– Мы покинули горные вершины, чтобы поздравить тебя, прекрасная княгиня, – снова заговорил Вайларион, и голос его полился мягко, как дикий пьянящий мёд. Лейна покраснела ещё сильнее и на этот раз опустила взгляд. Она никогда не была особенно скромной или пугливой, и потому её муж, заметивший замешательство жены, не мог понять его причины. – В твой день рождения мы хотим преподнести подарок…

Глаза господаря алчно блеснули, а княгиня любопытно оторвала взгляд от пола. Дар от драконьих королей – это не обыкновенная безделушка. Уже много лет правители Райялари не посещали людское княжество. И тем более ничего не дарили. А ведь поговаривали, что Драконья гора, где находится их резиденция, полна чёрного золота. Несметные богатства хранились там, недоступные людскому взгляду.

И теперь весь зал с нетерпением ожидал, что же подарит чета крылатых правителей.

Вайларион поднял руку, бросил в пространство рядом витиеватую печать и тут же достал из неё небольшой сундучок.

Охранники за спиной князя мгновенно дёрнулись вперёд, увидев, как напротив их повелителя творится волшба. Но не успели они сплести даже малейшего защитного руна, как все было кончено. Король драконов погасил свою печать и распахнул сундук. Там в небольшом кроваво-красном горшке, наполненном землёй, рос один единственный белоснежный цветок.

– Это цветок Тиаре, – произнёс Вайларион. А затем сделал несколько шагов к трону княгини, чтобы лично вложить его в её слегка дрожащие руки.

Он опустился на одно колено и протянул подарок, глядя только во влажные, немного испуганные глаза. Господарыня улыбнулась, принимая горшок и слегка касаясь горячих пальцев драконьего короля. Дыхание её участилось, а губы приоткрылись.

– В нем кровь Яросветной девы, как и её жизнь, – медленно произнёс Вайларион. – Пусть вечность он дарит вам божественное благословение.

И, поднявшись, отошёл обратно к своей королеве.

– Благодарю вас, – наконец выдавила княгиня Лейна, жалко улыбнувшись.

Её щеки предательски аллели, а кровь возбуждённо стучала в висках.

В этот момент Аллегрион тихо сделала шаг вперёд, но все внимание мгновенно переключилось на неё. Правителям Райялари не нужно было просить о тишине или как-то иначе обозначать начало своей речи. Все взгляды и так были прикованы к ним.

– Я хочу поднять бокал за твоё здоровье, Великая княгиня, – разнёсся её голос, яркий и сильный, как звон клинков.

В этот момент она подняла руку, бросила в пространство такую же печать, как пару минут назад её муж, и вынула из неё хрустальный кубок, окованный золотом.

Затем она вновь погрузила ладонь в печать и достала оттуда маленькую коробочку, усыпанную каменьями. Открыла её, извлекая на свет магических огней крупный алый камень, размером с ладонь.

– Это кровавый алмаз Илирии, – произнесла королева, выбрасывая коробочку в пустоту.

Зал вокруг удивлённо вздохнул.

– Крупнее него никогда ещё не было найдено в нашем мире, – продолжала она.

Князь с любопытством подался вперёд. Судя по размеру, этот камень стоил как три замка подобных тому, в котором он сейчас обретался. А, может, и все четыре.

Аллегрион подняла обе руки с кубком и камнем, произнеся:

– Пусть твои ночи будут лунными, а дни – солнечными, годы – долгими, а красота – вечной. И пусть для всех, кто окружает тебя, прекрасная княгиня, твоя улыбка будет стократ ценнее, чем мой тост…

С этими словами королева драконов бросила в кубок алый камень, и, не глядя, протянула его мужу. Вайларион провёл ладонью над ним, и тот мгновенно вспыхнул чёрным пламенем, растворяясь и превращаясь в рубиновую жидкость.

Через несколько секунд огонь погас, и Аллегрион залпом осушила диковинный напиток.

Зал восторженно зааплодировал, а княгиня неловко улыбнулась. На губах господаря тоже появилась странная радость, растянувшая его губы от уха до уха.

– Благодарю вас за столь чудесные подарки! – сказал он, поднимаясь с трона. – А теперь позвольте пригласить вас на наш праздник. Да начнётся бал!

Он хлопнул в ладоши, и заиграла музыка. Гости стали заполнять зал, отлипая от стен, где они издали наблюдали за церемонией.

Правители драконов слегка кивнули головами. Вайларион Чёрная Смерть взял за руку жену и отошёл от тронов князя и княгини.

– Прекрасный тост, дорогая, – прозвучал сквозь музыку его ровный голос.

– Спасибо, милый, – ответила Аллегрион, повернувшись вновь к виновнице торжества.

Господарыня рассматривала цветок. А князь наклонился к светловолосому мужчине, что недавно так привлёк внимание Аллегрион.

“Проклятые драконы, – шевелил губами Альдейн Вальдошьяр. – Как им могло прийти в голову подарить Лейне вонючий цветок?”

Тихие, еле слышные даже самому князю, слова прекрасно доносились до Златопламенной королевы. Аллегрион сжала зубы.

– Да как он смеет? – прошипела она, широко распахивая большие глаза цвета солнечного авантюрина.

– Спокойно, – Вайларион крепко сжал её руку, не давая пошевелиться.

“Этот цветок обладает уникальной магией, – отвечали губы светловолосого мужчины рядом, – и он не растёт в неволе. Это чудо…”

“Это вонючая трава…” – ответил князь.

Лицо королевы драконов побелело. Она дёрнулась, нити горного хрусталя на её теле жалобно звякнули.

– Я его уничтожу, – выдавила она.

– Даже не шевелись, – предупреждающе ответил Вайларион. И ещё сильнее, почти до боли сжал тонкое запястье жены. – Ты развяжешь войну.

– Этот червь должен заплатить за свои слова, – гневно посмотрела на мужа королева. Жидкое золото её глаз приобрело опасный огненный оттенок.

“А ты видел, что они сделали с Илирийским алмазом?” – продолжали между тем губы князя на другом конце зала.

“Да я мог всю столицу месяц бесплатно кормить на деньги, равные его стоимости, а она его выпила!” – возмущался Альдейн, думая, что его не слышат.

“Что это вообще было? Эта чешуйчатая курица так тонко издавалась надо мной?” – сетовал князь, прикрыв от возмущения глаза рукой.

“Я полагаю, – отвечал все тот же светловолосый мужчина, – таким способом их величества пытались показать, сколь велика ценность жизни вашей жены”

“Да это какой-то бред!” – не переставал бубнить князь.

– Алчное животное, – проговорила Аллегрион, дослушав все до конца. – И почему ты их защищаешь?

– Потому что, будь твоя воля, все люди превратились бы в наших рабов, – тихо ответил король драконов. – И человеческих государств больше не существовало бы. Только империя Райялари.

– А разве это плохо? – непонимающе посмотрела она на мужа. – Мир больше не был бы разделён на земли людей и нелюдей. Остались бы только мы.

А он не знал, что ответить. Ведь, когда ценность чужой жизни становится настолько мала, слова не могут ничего изменить.

И потому он просто промолчал, мягко подняв руку, чтобы пригласить жену на танец. Зазвучала размеренная трогательная мелодия, Аллегрион, поджав губы, приняла приглашение. Они танцевали в самом центре зала, приковывая к себе десятки взглядов, затмевая своим блеском всех гостей и даже именинницу с самим господарем. Но им было наплевать. Как и всегда.

Глава 5. Правда вкуса полыни

Такой ужасной головной боли я не испытывала никогда в жизни. С трудом отодрав голову от подушки, подошла к столу и налила себе стакан воды из кувшина. Руки слегка дрожали, словно вчера я хлебнула огненной воды Рейдана.

Вернувшись обратно в постель, я привалилась спиной к приподнятой подушке и накрылась одеялом. Вероятно, стоило бы позвать Вайлара, попросить настойку

от головной боли. Но я не могла. Потому что после сегодняшнего сна со всей ясностью поняла: Вайлар и есть король драконов! Вайларион Чёрная Смерть…

Да, некоторые сомнения ещё оставались. Ведь сперва, ещё совсем недавно, я видела некоторые отличия во внешности. Но после сегодняшней ночи мне пришло в голову: это лишь иллюзия. А, может, коменданта изменили годы. Прошло почти триста лет! Черты лица стали более плавными, изгибы губ – мягче. А лёгкую горбинку на носу, густоту бровей, скулы – сильный маг вполне может исправить магией. Зачем? Чтобы дракон имел возможность скрыться среди людей!

“Но, как это может быть правдой? Как человек может быть драконом?” – вопил мой испуганный разум.

“Легко, – отвечал он же, но совсем другим голосом. – Драконы умеют принимать человеческое обличье. Ты всегда знала, что комендант – единственный в мире маг пятого уровня. А ведь такими магами в своё время были лишь Крылатые. Ни одному человеку было не сравниться с ними. И по сей день это так. Потому что Вайлар – не человек…”

“Но ведь он говорил, что его предок убил последнего дракона!” – пытался спорить кто-то в моей голове.

“Это была ложь…” – отвечал кто-то другой.

И я была склонна согласиться со вторым. Потому что серо-ртутные глаза, редкую самоуверенную улыбку, чёрное пламя во взгляде невозможно перепутать ни с кем! Я не могла ошибиться, потому что чувствовала все то же, что и Аллегрион.

Это шокировало. Действительно шокировало. Я влюблена в дракона! Но все же потрясение было уже не столь сильно, как могло бы быть ещё месяц назад. Ведь теперь и во мне живёт одна из их племени.

А значит, напрашивался ещё один самый важный вопрос: кого именно любит мой мужчина? Меня или свою погибшую жену?

И отвечать на этот вопрос мне совершенно не хотелось.

Примерно через двадцать минут невесёлых размышлений в моей комнате поднялся знакомый серый вихрь. Сердце пропустило удар, и я стала напряжённо вглядываться в появляющуюся тёмную фигуру коменданта.

– Ты уже проснулась, – ласково произнёс он, садясь на край матраса.

А я не могла отвести взгляда от его красивого лица, которое будто видела впервые. Мой взгляд скользнул по чёрным, как застывшая лава, волосам, по глубоким пронзительным глазам под густыми бровями, по сильной и манящей линии губ, властному подбородку.

Но мой разум никак не мог осознать, что я гляжу на дракона…

– Амелия? Ты в порядке? – вдруг нахмурился он, а я заметила в его руке бокал с травяным настоем.

– Да, доброе утро. Голова немного болит… – ответила, непонимающе глядя на питье.

– Я принёс тебе напиток, он бодрит и снимает боль, – тут же протянул мне зеленоватую жижу Вайлар.

Взяла бокал и открыла рот для вопроса.

Вот сейчас, сейчас я спрошу у него, дракон ли он…

Но вместо этого я сделала несколько глотков отвратного зелья и сморщилась.

– Откуда ты знал, что у меня будет болеть голова? – удивилась я, отдавая мерзкое питье.

– Я предположил, – уверенно ответил комендант, не сводя с меня цепкого и прямого взгляда. – Допивай, ветер переменился, погода портится. Голова может болеть весь день.

Я нехотя взяла бокал и осушила его целиком. В ту же секунду лицо Вайлара разгладилось, а из тела исчезло напряжение.

“Может спросить сейчас?” – подумала я нервно. “Но вдруг он до сих пор любит Аллегрион?..”

Моё сердце болезненно сжалось от этой мысли.

“Разве я хочу это услышать? Может лучше оставаться в неведении?..”

– Ты сегодня какая-то странная, – тихо сказал Вайлар, оглядывая меня с ног до головы.

– Все в порядке, – вымучено ответила я, так и не решившись. – Даже голова уже проходит. Кстати, я хотела поговорить с тобой.

– О чем?

Я не знала, как сделать так чтобы мой вопрос не показался странным. Ведь он таким и был!

– Вайлар, можно завтра в храм Светлых богов со мной пойдёт Шейна?

– Шейна? – брови коменданта сдвинулись.

– Ну, да…

– Зачем?

– Понимаешь, – я и сама не могла объяснить. Не скажешь ведь, что сдуру предложила, а она и не отказалась. Тем более, это и не так было… – Наверно, я испытываю чувство вины. Ты долго мучил её за то, чего она не делала. По моей указке.

– Амелия, – мягко начал комендант, опустив голову. – Да, Шейне пришлось не сладко. Но я лично не тронул её и пальцем. Допрос должен был проходить ровно через четыре дня, которые преступник проводит в эргастуле. Это делается для того, чтобы у заключённого отпало всякое желание лгать. Но до допроса дело не дошло. Ты вернулась, успела снова угодить в ловушку и привести меня к

настоящему предателю. Конечно, было бы проще, если бы ты сразу сказала, что это Эмира…

Я глухо застонала, опустив лицо на ладони. Но Вайлар убрал мои руки, заставив посмотреть на себя. В его глазах было столько тепла, что можно было растопить ледяные шапки Северных гор.

– Но твоей вины в этом нет. Ты была в состоянии шока. А вот я должен был заранее позаботиться о том, чтобы правда открылась. Но гнев застилал мне глаза, и я сделал все так, как делал обычно. Без выяснения обстоятельств. Однако ты не должна переживать. Шейна – очень сильный воин. Она уже сейчас могла бы стать отличным Чёрным ловчим, если бы не её отвратительная дисциплина. Так что эргастул для неё не был таким же испытанием, как для тебя. Поверь, она оказалась там не впервые.

– Правда?

– Правда, – кивнул он, ласково убирая волосы с моего лица.

Иногда мне казалось удивительным, что комендант огромной крепости-тюрьмы умеет быть одновременно столь нежным ко мне и столь жестоким к другим. Но это была его сущность.

– И все же моя вина от этого меньше не становится, – покачала головой. – Я дала ей слово, что попрошу тебя.

Вайлар вздохнул.

– Я не могу позволить этого, – раздался его ответ. – И дело даже не во мне. Осуждённая по законам княжества не может войти в храм Светлых. И не может находится в непосредственной близости от господаря. Это оскорбление его Величества.

– Но, что, если никто не узнает? Оденем её в одежду какой-нибудь твоей помощницы и все.

– Возле господаря всегда много дознавателей и прочей охраны. Мы не сможем обмануть их. Риск слишком велик.

– Да кто будет смотреть на простую помощницу? – упрямилась я. Мне жутко не хотелось разочаровывать девушку. Она ж мне наверняка ещё и не поверит! Скажет, что я просто солгала, даже не попробовав спросить.

– На входе в храм проверят каждого. Кто такой, зачем явился, какую роль на обряде будет играть. Это очень серьёзно, Амелия, – осторожно объяснял мужчина. А я надула губы, как ребёнок. – Кроме господаря там будет ещё и три Первых жреца. У них тоже своя охрана.

– Значит и правда: никак?.. – протянула я разочарованно, и совсем нахмурилась. Все ещё хотелось спорить. И кровь прилила к лицу.

– Точно все в порядке? Ты не обманываешь меня? – спросил Вайлар, настороженно. Видимо моё поведение совсем не укладывалось в привычные рамки.

А мне вдруг пришла в голову мысль, ещё сильнее окрасившая щеки в алый и вытеснившая все прочие эмоции.

Воспоминание о сегодняшнем сне в очередной раз напомнило, что, похоже, я разговариваю с королём драконов. Это будоражило кровь и заставляло сердце биться, как птица в клетке. Неожиданно мне ужасно захотелось узнать, как занимается любовью дракон…

Да, я много раз засыпала и просыпалась в объятиях Вайлара после бессонных ночей, проведённых вместе. Но при этом я всегда думала, что имею дело с человеком. А вдруг по-настоящему драконы делают “это” иначе?..

Но, как проверить?

В этот момент в моей голове всплыло знание, которое Амелии Фати было неоткуда получить.

“Драконы кожей, кровью, дыханием чувствуют чужое возбуждение… И не всегда способны сдержаться…”

Как странно. Почему не способны сдержаться? Ведь Вайлар говорил, что до меня у него много лет не было никого. Это казалось мне странным тогда, а сейчас – ещё больше. Ведь при виде моего мужчины у всей женской половины Чертога начисто отключаются мозги. Остаётся только влечение.

Значит, если бы Вайлар был драконом, он бы не смог сопротивляться?

Я начинала запутываться. Но проверить стоило.

Посильнее надвинула одеяло и подтянула колени.

– Все в порядке, правда, – ответила, наконец, напряжённому мужчине.

– Ну, хорошо, – кивнул он. А потом начал говорить о том, что скоро мне привезут несколько комплектов новой одежды из столицы, чтоб я перестала чувствовать себя заключённой. И, что послезавтра будет очередная тренировка “костей”. Если мне вздумается, я могу прийти вместе со всеми.

А я в это время думала, как же мне сделать так, чтобы он ощутил моё желание? И не придумала ничего иного, как осторожно опустить пальчики вниз, коснувшись себя в самом интимном месте.

Это оказалось немного стыдно, довольно неловко, но вполне выполнимо. Я чувствовала, что половина Аллегрион во мне даже не стесняется.

Одеяло сносно скрывало все движения, позволяя мне невозмутимо хлопать глазами, слушая моего мужчину. И одновременно представляя, как его сильные руки касаются моего тела, как длинные, горячие пальцы входят внутрь меня вместо моих собственных…

Кровь застучала в ушах, нить повествования начала теряться.

– Но, если решишь тренироваться, как Чёрная ловчая, поблажек в таком случае, не жди, – мягко улыбнулся мужчина. Я тяжело и неровно вздохнула, пытаясь

сохранить дыхание ровным. Желание плеснуло лавой по сведённым бёдрам.

И вдруг лицо Вайлара резко изменилось. Он дёрнулся, как от удара, глаза потемнели, превратившись в два озера Ночи, а широкая грудная клетка на мгновение стала неподвижной.

– Амелия?.. – спросил он низким грудным голосом, разглядывая меня с почти звериным голодом.

Я знала этот взгляд. И знала, что происходит потом.

Неужели сработало? Но мне нужно было знать точно. Я хотела чувствовать его. Понимать его.

Ладонь мягко прокралась чуть вверх, и влажные пальцы скользнули с двух сторон от уже раскалившейся вершины моего цветка. Потом снова вниз, дразня и разжигая ещё сильнее моё пламя.

Широко распахнутые глаза смотрели только на него. Каждую секунду я представляла его и с каждым мгновением хотела все сильнее.

В этот момент он медленно протянул руку ко мне, взявшись за край одеяла. Создавалось впечатление, будто он преодолевает невидимую преграду.

И, когда мужчина уже собирался откинуть эту преграду прочь, я взяла его за запястье свободной ладонью и не торопясь поднесла к своим губам.

Чёрный огонь заполнил глаза мужчины.

Осторожно коснулась его среднего пальца, приоткрыла рот и прикусила. Провела влажную дорожку от основания до самого конца, прихватив губами подушечку.

Вайлар тяжело задышал, стиснув зубы. А потом его мощная широкая фигура начала склоняться ко мне, уверенно закрывая собой все вокруг.

А я ловко выскользнула из кольца сильных рук, вылезла из-под одеяла и спрыгнула с кровати. Комендант смотрел на меня опасно-сверкающим взглядом охотника.

– Что ты делаешь? – наигранно возмущённо спросила я. – Мне сейчас не до занятий любовью, я не хочу.

И отошла на пару шагов.

– Неужели? – хрипло спросил он, поднимаясь с кровати. Каждое его движение было словно специально замедленно. Будто хищник пытался усыпить внимание добычи своим ленивым спокойствием. Но почерневшие глаза были слишком красноречивы.

– Именно, – кивнула я, отходя ещё назад, когда он стал уверенно приближаться.

Но во мне самой бушевал ураган. Сердце стучало невероятно быстро, живот сводило от желания. А ещё меня возбуждала эта охота.

– Тогда почему ты убегаешь от меня, Амелия? – немного хрипло спросил он, пытаясь обойти свою цель по окружности, отрезая пути к отступлению. И я снова стала пятиться к кровати.

– Потому что читаю все твои мысли, – ответила и поняла, что, кажется, мой план сработал.

Но теперь сможет ли он остановиться, если я попрошу?

Но, почему-то в этот момент мне совершенно не пришёл в голову другой вопрос: “Смогу ли остановиться я сама?”

Его возбуждение, кажется, уже физически начинало касаться меня. Как это возможно? Не знаю. Но я кожей ощущала бешеное биение сердца в мужской груди. Чувствовала, как сжимаются пальцы, предвкушая мягкость моего тела. Слышала, как шумит кровь, заставляя пульсировать от нетерпения его естество.

– Вайлар, я не шучу, – сказала я нервно, не сумев выдержать голос ровным. Он все-таки предательски дрогнул.

Пространства для манёвра оказалось слишком мало, и я быстро перепрыгнула кровать. Но, когда повернулась, коменданта на прежнем месте уже не было.

Сердце мгновенно остановилось от страха приближающегося проигрыша. Я резко развернулась в полоборота и наткнулась на широкую грудь Вайлара.

Не успела и ахнуть, как он схватил меня за талию, с силой прижимая к себе так, что не вырваться, а затем медленно поднял мою ладонь к своим губам. Ту самую, которой я ласкала себя!

И, не сводя с меня засасывающего в бездну, чёрного взгляда, положил ещё влажные пальцы себе в рот, облизывая каждый, ощущая их вкус…

– Вайлар, – раздался мой тихий и сдавленный голос.

А он молча перешёл губами на ладонь, затем на запястье, предплечье, сгиб локтя.

В глазах потемнело от удовольствия и вспыхнувшего голода.

– Вайлар… – повторила шёпотом я.

Оглушающе-громкие удары пульса отозвались меж бёдер. Облизнула пересохшие губы, заметив, как его опьянённый взгляд скользнул по моей груди. Полупрозрачная ночнушка натянулась, не скрывая твёрдые вишенки сосков.

И в этот миг все вокруг стало стремительно меняться.

Ракурс моего зрения изменился. Я видела словно со стороны, как Вайлар приподнял меня над полом и легко, словно котёнка, бросил на кровать. Одним резким движением скинул с себя рубашку, не задумываясь о том, чтобы расстегнуть. Серебряные пуговицы посыпались на пол, словно капли дождя.

Затем наклонился и захватил в плен мои губы. Я чувствовала его запах и впервые одновременно ощущала свой собственный. Увидела, как дразняще приподнимается под тонкой тканью моя грудь, услышала своё хриплое дыхание. Встретила взгляд, одурманенный желанием. Мой взгляд.

А потом по моему телу прошла волна, и та девушка на кровати, что была мной, раздвинула ноги. Аромат моего возбуждения, словно волна магии, ударил в голову мужчине.

Слабость, с которой невозможно бороться, охватила его целиком. Остатками железной воли он все ещё пытался управлять собой. Наклонился, коснувшись меня стальными мускулами, и с жадностью накрыл губы.

Я вздрогнула, подалась вперёд, забывая о своей игре, утопая в его желании. В своём желании.

Мужская рука проскользнула под ткань ночнушки, лаская гладкую кожу живота. Упругая, возбуждённая грудь легла в ладонь, твёрдая вишенка затрепетала под дразнящими пальцами.

Не прекращая свою игру, Вайлар перенёс вес тела на руки, и его живот оказался между моих ног. Я чуть выгнулась, потеревшись об него своим лоном, и тихий стон сорвался с моих губ.

Вайлар зашипел: желание начало захлёстывать даже его волю. Он резко приподнялся и с треском разорвал ткань ночнушки. Под ней остались лишь тонкие трусики, которые он с нетерпением сорвал, отбросив назад.

И тут же странным нечеловеческим чутьём он ощутил свежую сладковатую волну моего возбуждения. На лепестках моего “цветка” уже давно блестели капли нектара. Он раздвинул мои ноги, наслаждаясь открывшимся видом. А я чувствовала, как его тело бьёт крупная дрожь, ощущала, что прямо сейчас он уже не может остановиться. И его чувства были моими.

Склонившись над женским телом, он мягко и властно коснулся рукой половинок “персика”, уверенно раздвигая мякоть и погружаясь во влажную глубину. Горячее лоно обожгло пальцы желанием. Вайлар зарычал, теряя разум от страсти. Скользнул губами по внутренней поверхности бёдер, жадно

продвинулся вверх.

Тело ударила волна удовольствия – его, моего собственного. Когда он прижался ртом к бархатной сердцевине, я содрогнулась. Спина выгнулась, повинуясь ударам экстаза.

Вайлар больше не мог сдерживаться. Аромат моего оргазма начисто вышиб остатки контроля из его головы. Он отстранился на миг, штаны упали на пол, звякнув пряжкой ремня. И тяжёлое сильное тело накрыло моё.

Длинные ноги тут же обвились вокруг мужских бёдер. Я услышала, как животное рычание вырвалось из широкой груди, когда влажное пламя моего цветка обожгло его чувствительную плоть.

– Скорей, – услышала я свой хриплый от удовольствия голос.

Разгорячённая плоть уверенно нашла путь через мои “врата”, наполняя, растягивая и вырывая из груди стон удовольствия.

Каждый следующий мощный удар сильнее сводил меня с ума. Я чувствовала не только свой экстаз, но и его. Мои крики разрывали пространство, смешиваясь с его хриплым рычанием. Мы словно сошли с ума, одновременно проваливаясь в иные реальности. И когда жгучая волна его удовольствия влилась в меня, оглушая пульсацией наслаждения, я сжала бёдра, сдавливая его, заставляя оставаться во мне. И закричала, не веря, что это происходит со мной.

Долго ещё мы лежали в объятиях друг друга. Я полностью вернулась к осознанию собственного тела и не понимала, что вообще только что произошло. Больше не было в моей голове мыслей Вайлара, я не чувствовала того же, что и он.

– Мне понравилось, – раздался тигриный тембр рядом.

Я улыбнулась, но вообще-то с каждой секундой, как ко мне возвращался разум, я начинала все больше и больше нервничать.

Ведь, если он почувствовал моё возбуждение (а я знаю, что почувствовал! Поняла, когда вдыхала аромат собственного желания через его ноздри!), значит он – дракон. Действительно, дракон!

– Амелия, – медленно начал Вайлар, вырывая меня из плена мыслей. – Мне нужно с тобой поговорить.

– О чем же? – спросила я, мгновенно насторожившись. Что-то в его голосе мне не понравилось.

– О драконе, – ответил он. А меня словно молния ударила.

Он же не может читать мысли? Только Боги знают, на что способны их дети. Проклятье, а мне ведь есть, что скрывать!

– То есть о драконице, – поправился он, а я нахмурилась.

– Что именно ты хотел мне сказать?

– Амелия, я передумал, – слова будто давались ему с трудом. – Мне кажется, тебе нужно завершить слияние с душой Аллегрион Златопламенной.

– Что? – не поверила я собственным ушам. – Но ты же был против!

– Был, – кивнул Вайлар, закрывая глаза. – Но я все переосмыслил. Подумай, ведь дух дракона даст тебе свою силу. Ты станешь великим магом…

– И все? Причина только в этом? – приподняла бровь я.

А внутри зашевелился голодный червячок сомнения. Вайларион, король драконов, все же решил встретиться со своей женой? Сперва не верил, что после слияния его Аллегрион вернётся, а теперь что-то изменилось?

А, может его доконало чувство вины за убийство жены, и он решил извиниться?

И почему эти мысли приходят мне в голову? Ведь я не могу без него. Я готова доверить ему свою волю, сердце, жизнь. Но почему-то все-равно боюсь, что он любит другую…

Вайлар открыл глаза и выдержал странную паузу. Лучше бы он ответил сразу!

– Я думаю, что с силой дракона ты станешь более защищённой. Тебе будут нестрашны монстры Топей, людей, равных тебе по уровню не будет существовать.

А потом прибавил, улыбнувшись только уголками губ:

– Только я.

– Я не могу этого сделать, – резко ответила, чем крайне удивила коменданта. Но в ту же секунду он будто что-то понял и нетерпеливо вздохнул.

– Дала слово оборотню, – бросил он устало.

– Да, – удивлённо подтвердила. – Откуда…

– Откуда я знаю? – приподнял он одну бровь. – Потому что это я его попросил.

– Что? Как? – я поднялась с подушек и села, продолжая глупо хлопать глазами.

– Астер приходил ко мне задолго до финала этой истории, – медленно проговорил Вайлар. – Он выпустил тебя тогда, в первый раз, из клетки, дав мне знать, где вы. Если бы не он, я нашёл бы тебя лишь через сутки.

Его голос звучал глухо и немного зло. Но разве злиться должна не я?

– Может, ты не так силён, как думаешь? – бросила я, чувствуя, как во мне закипает что-то. Встала с кровати, накинула халат на плечи и отошла к окну.

– Что ты имеешь в виду? – хмуро спросил он.

– Раз без подсказки оборотня не мог найти собственную заключённую. Даже с проклятыми браслетами!

Я подняла вверх обе руки, на запястьях которых все ещё змеились завитки чёрного золота. Да, мои браслеты были самыми красивыми в Чертоге. Они были уникальны. Рисунок с цветком тиаре напоминал тончайшие работы ювелиров, переплетения нитей-лепестков было столь умелым, что многие мастера позавидовали бы. Но эти браслеты оставались браслетами заключённой.

Я хотела спросить, почему они до сих пор на мне? Неужели он не верит, что я не сбегу? Но голос не повиновался. Странная, чуждая моему разуму, ярость смешалась с обидой, начиная резать грудь.

– Я бы нашёл тебя, – чётко разделяя каждое слово, произнёс Вайлар. – Но позже. Магия кикиморы заставила твой след затеряться среди болот, а вампирша, превратив в летучую мышь, размыла твою ауру. Все это отсрочило…

– Хватит оправдываться! – воскликнула я, не понимая, откуда во мне этот гнев. Но я не могла остановиться. – Я ни в чем не обвиняю тебя, – приговорила с трудом, закрывая глаза и выдыхая. – Но почему ты заставил Астера сказать это? И вообще, зачем ему исполнять твою просьбу, если он все равно умирал?

Некоторое время вопрос висел в воздухе, сгущая его, утяжеляя. Стальные глаза Вайлара опасно потемнели.

– Астер жив, – раздалась, наконец, фраза, разорвавшая момент.

– Что, прости? – переспросила я хрипло, схватившись за подоконник.

– Оборотень жив, – повторил Вайлар, не сводя с меня тяжёлого мрачного взгляда. В котором я не увидела вины.

– Как это может быть?

– Я накрыл его тело иллюзией…

В это просто невозможно было поверить.

– Я видела, как кровь течёт из его рта. Я видела перемешанные токи жизни.

– Иллюзия, – мрачно повторил Вайлар. – Да, его дружок, тот, что с жабрами, действительно воткнул Астеру кинжал в живот. Но гидры к оборотню не прикасались. А от одной раны он излечился быстро.

– Но, почему Астер так поступил? Почему он обманул меня?.. – мне одновременно было и радостно, и не хотелось в это верить.

– Он должен был заставить тебя дать слово не идти по шагам дракона. Если бы он не согласился, я уничтожил бы их всех.

Голос Вайлара звучал жёстко, как удар хлыста.

– И, когда ты собирался мне сказать? – выдавила я.

Мужчина промолчал.

– Ты не собирался…

В груди разливался жидкий огонь. Он обжигал меня, застилал глаза, заставлял с силой сжимать кулаки, впиваясь ногтями в ладонь.

– Ты должна понять, – говорил тихо Вайлар, – мне нужно было быть уверенным, что ты не передумаешь.

– Замечательный способ, – шёпотом ответила, глядя на горизонт.

И комендант решил, что, раз я больше не кричу, то моя злость улеглась. Он встал с кровати, подходя сзади, чтобы обнять за плечи.

Но он ошибся. Я сходила с ума. И дух дракона злился вместе со мной.

– Не подходи ко мне! – резко развернулась, вырываясь из его рук. – Я тебя не простила. Ты знаешь, как я убивалась? Винила себя за его смерть?!

– Амелия, – стиснув зубы, проговорил Вайлар. – Он хотел твоей смерти.

– Это было давно. После этого он трижды спасал мою жизнь!

Теперь я совершенно отчётливо чувствовала, что большая часть моего гнева – гнев дракона. Но ведь испытывала его именно я. И остановить сама себя не могла.

Как он мог мне врать? Опять!

Сердце заколотилось, как от быстрого бега. Кажется, я переставала себя контролировать. Как же хотелось что-нибудь разбить!

Глаза облизали комнату в поисках хрупких предметов. И остановились на широкой мрачной фигуре коменданта.

Мне захотелось сделать ему больно. Очень больно.

Я жестоко улыбнулась, глядя прямо в чёрные, как первородная Тьма, глаза.

– А ты знаешь, что я делала той ночью за периметром, когда банда нелюдей снова напала?

– Что же? – раздался опасно-ровный голос.

С тех пор, как я начала кричать, он больше не предпринимал ни единой попытки коснуться меня. Просто тихо стоял рядом, как ледяная статуя, пережидающая ураган. Это бесило ещё сильнее.

– Шла к Астеру, – мстительно произнесла не своим голосом. – Я тебе изменила. С оборотнем.

Острая тишина повисла между нами, как клинок. Челюсти Вайлара сжались, ладони превратились в кулаки, на обнажённой груди и плечах напряглись мышцы. В чёрных глазах заплясал страшный огонь.

В следующий момент он медленно, словно надвигающийся шторм, подошёл ко мне и одной рукой нырнул в волосы на затылке, с силой сжимая их, удерживая меня на месте.

Я попыталась вырваться, но другой рукой он схватил меня за талию и прижал к себе, не давая ни убежать, ни вообще шевельнуться.

Его ледяные опасные глаза сжигали своей чернотой. Он чуть оттянул мои волосы назад, заставляя запрокинуть голову, отклониться, а затем я почувствовала лёгкое жжение в затылке.

Голова закружилась. Закрыла глаза, теряя равновесие, и увидела внутренним зрением, как в мою голову вплыла яркая огненная печать. Она была невероятно сложной. В многолучевую звезду вписались десятки элементов, а в самом центре красовался глаз.

И я, будто со стороны, увидела тот самый день, девушку с рубиновыми волосами, диалог с браслетами. Одна картинка сменяла другую. Я перелезла через стену, встретила оборотня.

Вот он щекочет меня, я смеюсь. Он поёт мне детскую песенку, мы целуемся. Потом его руки опускаются ниже, а я его не останавливаю, получая от всего этого лишь бесстыдное удовольствие.

И в следующий миг Вайлар меня отпустил. Я пошатнулась, чуть не упав на ковёр, но сумела сдержать равновесие. Голова ещё немного кружилась, но постепенно мысли приобретали упорядоченность. А злость… ушла.

Проклятье! Что же я наделала?!

Посмотрела на молчаливую, сжатую, как натянутая тетива, фигуру коменданта, и ужаснулась. Он больше не глядел на меня. Я была в ужасе.

Что вообще на меня нашло? Это же так на меня не похоже!

Отвернувшись, он сделал несколько шагов к выходу. На одном из них его одежда сама материализовалась на напряжённом теле, скрывая накалённые

белой яростью мышцы.

Уже на пороге он остановился и, не глядя на меня, проговорил:

– Если в храме Светлых ты используешь вот этот щит, а затем призовёшь в него Шейну, её никто не увидит.

Его голос был жёстким, неестественным. Он протянул вперёд ладонь, бросив в центр комнаты бесцветную печать с таким количеством символов, что у меня заболели глаза.

– Тебе придётся дать ей тайное имя, – добавил он. – Если она, конечно, тебе позволит.

А затем развернулся и вышел из помещения.

Меня била крупная дрожь. Ладони стали влажными, к горлу подступил комок. Что я натворила?..

Похоже, проклятый дух Аллегрион становился неуправляемым. Смогу ли я теперь все исправить?

В голове ещё раз прокрутились последние слова коменданта. Безразлично-холодные. Пустые. Словно отныне и навсегда я для него – лишь пустое место…

Глава 6. Посол

300 лет назад.

Высокий мужчина лет тридцати в кольчуге под офицерским камзолом, с дорогой перевязью на широкой груди и с мечом на поясе поднимался по огромной каменной лестнице. Здесь было не менее тысячи ступеней. А может и больше. Светлые волосы, убранные в недлинный хвост, выбивались под напором сильного ветра. На Драконьей горе всегда было так. Холодно. А ураганные

порывы грозили сдуть вниз несчастного, осмелившегося явиться пред очи правителей Крылатых.

Но посол людского княжества был обязан подняться до конца, как бы сильно ему ни хотелось развернуться и уйти. На перевязи сбоку была пристёгнута дорогая кожаная сумка, в которой он нёс послание самого господаря для короля и королевы Великого племени Драконов.

Это было странно для людей – признавать равноправную власть обоих царственных супругов, но среди Крылатых было именно так. И, если, не приведите Боги, кто-нибудь осмелился бы ошибиться, обратившись лишь к королю, смерть его была бы быстрой. Хоть от этого и не менее ужасной.

Посол не боялся. Он был не из пугливых. Несмотря на молодой возраст, он уже успел побывать в нескольких сражениях и даже имел боевые награды. Наверно, за храбрость, надёжность и выносливость господарь и решил назначить именно его.

Лорент Фериальд, так звали посла, шёл по ступеням уже почти час. К счастью, они, наконец, заканчивались. Простояв ещё минут пять у огромных каменных дверей, чтобы отдышаться и предстать перед правителями в благородном виде, он с силой постучал кольцом из чёрного золота. Драконы любили роскошь.

Сперва ничего не происходило. Но уже скоро Лоренту пришлось проворно отскочить назад, потому что массивные двери со скрежетом стали отрываться…

Сердце мужчины забилось быстрее, когда глазам предстал огромный зал. Его размеры, казалось, способны поспорить с самой горой. Все помещение было усыпано золотом. Стены – украшены громадными жёлтыми картинами из металла, подсвечниками-факелами, нитями камней, перемежающимися с жемчугом и золотыми бусинами.

Под потолком цепь из зеркал ловила солнечный свет, распространяя его по всей пещере, освещая грани бусин, картин и вообще все помещение тёплыми бликами.

А в самом конце зала на горе из слитков чёрного золота лежал огромный, блестящий жёлтый дракон. Его чешуя искрилась, как солнце. Словно весь

дракон состоял из тысяч металлических чешуек. И вот это существо подняло голову, вонзив горящий янтарный взгляд в гостя.

Посол выпрямил грудь, расправил плечи и смело подошёл ближе. Встав в самом центре помещения, он громким и густым голосом сказал:

– Приветствую Великую и прекрасную Аллегрион Златопламенную в Чертоге Крылатых! Моё имя – Лорент Фериальд. Я – посол его Величества господаря Альдейна Вальдошьяр князя и правителя государства людей. Дозволь говорить с тобой и твоим супругом, которого я не имею чести видеть, но не имею намерением оскорбить, о Великая!

Посол поклонился, опустив светлую голову вниз. Он очень надеялся, что ничего не перепутал в обращении. К тому же, он рассчитывал, что здесь будет и король. Но его нет.

Теперь же, видя лишь золотую королеву, он испытал нечто, вроде скрытой радости. И это его немного пугало.

Прошла минута молчания, во время которой Лорент успел рассмотреть идеально-ровный, словно литой пол. И, казалось, словно он тоже сделан из чёрного золота. Лоренту представлялось это очень странным: стремление драконов полностью окружать себя единственным металлом, который может гарантированно их убить. С другой стороны, может, собирая вокруг как можно больше этого драгоценного материала, они старались обезопаситься от врагов? Ведь, чем больше чёрного золота у драконов, тем меньше его у остальных. Остаётся только один вопрос: какой идиот захочет драться с драконом?

– Чего ты хочешь? – раздался, наконец, мягкий голос, растекающийся по залу, как ртуть, как растаявшая молния.

– Мой господарь передал вам письмо, о Великая, – сказал мужчина, разогнув спину и достав из сумки свиток.

– Чего хочет твой повелитель? – повторила вопрос королева, и не думая забирать послание.

Её громадный хвост прочертил на полу дугу, разбрасывая повсюду тяжеленные слитки золота. Драконий облик Аллегрион Златопламенной был великолепен. Мужчина не мог не признать, что её кожа похожа на блестящие капли солнца, собранные в один большой рисунок совершенного животного.

– Его Величество господарь Альдейн просит Ваше Величество предоставить людскому княжеству трёх драконов для защиты городов от агрессивно настроенных соседей.

Несколько мгновений вновь прошло в тишине. А затем драконица встала на все четыре лапы, выгнула и расправила спину, сделав несколько тяжёлых, медленных шагов в направлении гостя.

Пол пещеры дрогнул под поступью огромного существа. Лорент вздрогнул, испытав не просто страх, а настоящий ужас, ощущая невероятную мощь этого смертоносного и одновременно прекрасного создания. Но он умел бороться со страхом. И ни единой эмоции не промелькнуло на его благородном лице.

Более того, Лорент считал, что в страхе нет ничего постыдного. Именно это чувство заставляет человека выживать, не бросаясь сломя голову, в пекло. Страх – полезное чувство. Но при одном условии: мужчина должен уметь его побеждать. Иначе, полностью овладевая волей, это чувство парализует. Что слишком часто равносильно смерти.

Например, при встрече с драконом. Никто не учил посла, как вести себя с повелителями Крылатых. Но, взглянув лишь раз в жгучие огненные глаза Аллегрион, он понял: драконы презирают страх.

И был прав.

Драконица подошла совсем близко. Он видел, как она подняла голову к потолку и выдохнула облако пара, из которого выбивались язычки пламени. Это было страшно. Но даже дыхание Лорента не участилось.

– Это все? – спросила королева, склонив к нему голову. Звенящий голос, отражающийся от стен, ударил в уши.

– За каждого защитника господарь предлагает вашему Величеству по тысяче чёрных тельмов, – нейтрально-низко и громко ответил посол, глядя прямо в огромные медовые глаза. – И каждый дракон будет обеспечен продовольствием на все время службы.

Странный грудной звук вырвался из горла драконицы. Звук, напоминающий рык.

– Опусти голову и не поднимай глаз! – сказала она, разрезав воздух приказом.

Лорент тут же повиновался, разглядывая блестящий чёрный пол, в котором не так уж и плохо отражались стены, канделябры, картины из золота…

И драконица, которая внезапно стала похожа на тень, уменьшающуюся в размерах. А затем он увидел очертания женской фигуры. Округлости обнажённой груди, большой и высокой, напряжённые вишенки сосков, талию, которую можно было обхватить ладонями, и гладкие стройные бёдра…

Ещё через мгновение отражение повернулось вокруг себя, и на женскую фигуру будто упал плащ, закутывая её, как конфету в обёртку. И королева в человеческом обличье приблизилась к послу.

Она коснулась его подбородка рукой и подняла голову. Лорент взглянул в золотые глаза самой прекрасной из женщин, которых когда-либо видел, и утонул в них. Волосы, в которых растаяло солнце, струились по обнажённым плечам, спускаясь по спине, прикрытой королевской мантией. Горностаевый мех одеяния, скреплённый на солнечном сплетении, очерчивал белоснежную полную грудь. Пухлые алые губы были любопытно приоткрыты, и заставляли сердце Лорента биться чаще.

Он никогда не испытывал ничего подобного.

– Ты говоришь так, – сказала Аллегрион медленно, обходя неподвижного посла по кругу, – словно ваш король хочет купить дракона… будто какую-нибудь собаку.

Её голос звучал мягко, но одновременно звонко, как металл. Лорент вздрогнул. Разговор начинал приобретать опасное направление. Он должен был все

исправить. Но как? Как это сделать, когда собственное самообладание вдруг стало покидать его? Сердце начинало биться опасно-быстро, чувствуя так близко от себя эту женщину.

– Это не так, моя королева, – сказал он с поклоном. – Мы чтим ваши традиции и готовы предложить что-то иное за вашу неоценимую помощь.

– Я вижу, ты меня не понимаешь, – медленно произнесла королева, вновь оказавшись напротив.

Она вдруг улыбнулась. Её улыбка засияла, как солнце… которое может сжечь.

– Нам не нужны деньги.

– Но что, тогда? – тут же переспросил Лорент, не боясь смотреть королеве прямо в глаза.

– Дракон – не цепной пёс! – вдруг крикнула она, нахмурившись.

И даже в этот миг Лорент не опустил глаз, несмотря на волну мурашек, пробежавших по спине. И Аллегрион неожиданно снова улыбнулась.

Она подошла к нему и вдруг придвинулась настолько близко, что лишь пара миллиметров отделяли её лицо от его щеки. И глубоко вдохнула воздух.

Лорент вздрогнул, но не пошевелился.

Он испытывал странную смесь страха и почти сжигающего возбуждения. Чувство опасности в нем било тревогу, заставляя все мышцы сжаться от напряжения. Но при этом он все ещё видел перед собой отражение её обнажённого тела в гладком полу, и от этого плоть в его офицерских штанах предательски пульсировала. Он стиснул челюсти и кулаки, пытаясь отогнать наваждение, но бесполезно.

– Самоуверен… Заносчив… Бесстрашен, – прошептала королева, касаясь дыханием его уха.

Волна желания лизнула его щеки, грудь, живот, бёдра, заставив шумно сглотнуть.

Никогда ещё он не чувствовал такой сильной и обезоруживающей страсти. Ему хотелось прямо сейчас схватить эту женщину, поставить её на колени здесь, в Чертоге Крылатых, и жёстко, властно отыметь, наматывая на кулак золотые волосы. Хотел слышать её крики, хотел, чтобы они отражались от этих древних стен…

Лорент знал, что кровь дракона обладает магическими свойствами. Слышал он и то, что представители Крылатого племени славятся своей ненасытностью в сексе. Поговаривали, что это влияние их “огненной сущности”. Но он никогда не думал, что эта кровь будет влиять и на него самого.

– Ты должен бояться, – сказала Аллегрион, слегка отстранившись, но взяв его подбородок и повернув к себе.

Лорент снова встретился глазами с повелительницей, но теперь и пухлые влажные губы её были так дразняще близко!

Посол стиснул зубы сильнее. Ему казалось, что они вот-вот хрустнут.

– Я не боюсь, – сказал он, и его голос не дрогнул.

– А так? – игриво спросила Аллегрион, и взмахнула свободной рукой.

Десятки, сотни одинаковых печатей загорелись на полу вокруг них, раскрашивая весь зал диковинными следами. И в тот же миг все пространство заволокло высоким оранжевым пламенем. Оно отразилось в медовых глазах королевы, делая их ещё более дикими.

Жар обжёг кожу посла. Пламя взяло их обоих в кольцо, подбираясь все ближе. Горячий воздух мгновенно стал нестерпимо-болезненным. Одежда Лорента вот-вот норовила вспыхнуть.

А на лице королевы все ещё играла тонкая улыбка. Никакое пламя не возьмёт дракона. Даже в человеческом обличии.

Секундный страх мелькнул в глазах посла, но тут же исчез, подавленный железной волей.

Аллегрион улыбнулась шире, взмахнула рукой, и все печати рассыпались.

Она отошла на шаг от своего гостя, повернувшись к нему спиной. Давая возможность любоваться очертаниями и изгибами собственной фигуры без боязни быть замеченным.

– Ваше предложение – оскорбление для нас, – бросила Аллегрион. Но на этот раз её тон был почти снисходительным. Она больше не пыталась его напугать.

– Но, как же другие драконы? – осмелился спросить посол. – Которые уже охраняют другие города?

Королева резко развернулась.

– Это их собственный выбор.

– А разве вы не можете приказать? – поинтересовался Лорент. Он никак не мог понять, в чем проблема. Что ему донести князю?

– Я не стану приказывать своим подданным унижаться перед слабейшими, – резко ответила Аллегрион. И глаза её яростно блеснули.

Как бы ни были жестоки слова королевы, Лорент испытал при этом лишь одно желание: перекинуть женщину через колено и отшлёпать по голой округлой заднице, пока она не заберёт свою пафосную речь обратно. А потом заставить её кричать. Но уже не от шлепков.

Страсть медленно, но верно начинала застилать его разум.

Королева, словно чувствуя эмоции мужчины, подошла ближе, мягко покачивая бёдрами. А затем остановилась прямо напротив него, едва касаясь посла грудью.

Лорент тяжело дышал. Королева подняла ладонь к его щеке, прикоснувшись к тщательно выбритой коже, словно погладив его. Титаническим усилием воли он заставил себя не схватить эту ладонь и не прижать её к губам.

Он знал, что наказание за подобную дерзость – смерть. Но с каждой секундой ему все сильнее казалось, будто за одну ночь с королевой он мог бы отдать свою жизнь.

Аллегрион провела большим пальцем по его щеке, очертила мужские губы, проговорив:

– Вы – всего лишь оболочка без крыльев…

Лорент прикрыл глаза, понимая, что вот-вот сорвётся. Никакие слова не могли привести его в чувства.

И в этот миг краем глаз он уловил, как ноготь на большом пальце королевы стал длиннее, острее и приобрёл золотой цвет. И тогда она медленно прочертила им глубокую болезненную полосу на его щеке.

Он распахнул глаза, не понимая, что она делает, чувствуя, как капли крови щекочут кожу. Но не шелохнулся.

Аллегрион же коснулась другой рукой его плеча, проведя по шее, будто обнимая его. И, потянувшись к уху, вжалась грудью в его кожаную перевязь, заставляя почувствовать собственный жар.

А затем тихо прошептала:

– Запомни, ты должен бояться…

И в следующий миг медленным движением снизу вверх слизала капли крови с раны на щеке.

Горячий влажный язык ласкал его кожу. Мужчину словно лизнуло само пламя, смывая остатки самообладания, возбуждая даже те отдалённые участки разума, которые ещё держались. И Лорент вдруг почувствовал странным внутренним

чутьём, что королева тоже желает его.

– Передай своему господарю, чтобы в следующий раз он хорошенько подумал, прежде чем посылать тебя с подобным предложением, – между тем сказала королева, отходя от посла. – Иначе это может закончиться плохо для всех вас.

Она медленно уходила в другой конец зала, давая понять, что аудиенция окончена.

А Лорент никак не мог прийти в себя. Сейчас, когда она была уже на значительном расстоянии, способность мыслить вернулась к нему. И он понял, глядя на её качающиеся вдали бёдра, что ещё пара секунд рядом с ней – и он мог уничтожить и себя, и репутацию всего княжества. Потому что он трахнул бы эту женщину, даже зная, что потом она его убьёт.

Двери Чертога Крылатых, скрипя, открылись, выпуская посла, смятению и ужасу которого не было предела. Королева осталась за толстым слоем камня. А желание обладать ею все ещё не отпускало его воспалённый разум и закалённое в боях тело.

Глава 7. Печать вызова

Полдня я ходила сама не своя. Как мне вообще пришло в голову все рассказать Вайлару про Астера?

Хотя, кажется, я знала как. Проклятая королева драконов! Я впервые начинала ощущать, что меня не просто пугает её присутствие, а что оно меня просто бесит! Аллегрион портила мне жизнь! По-настоящему!

Переосмыслив последние недели, я вдруг поняла, что многое из того, что я делала, происходило под влиянием сильных, неконтролируемых эмоций. Чужих эмоций. В эти мгновения моё тело словно слушалось кого-то другого! И я сама слушалась кого-то другого.

Вайлар ко мне больше не приходил. И, где бы я ни пыталась его найти, всюду было пусто.

Днём я все-таки встретилась с Шейной. Она вместе с Сандро и каким-то парнем из “костей” перекидывалась печатями. Несколько раз второй парень падал на колени и судорожно кашлял. Сандро с блондинкой оставались невредимы.

– Привет, – устало сказала я, подходя ближе. – Надо поговорить.

Шейна тут же бросила взгляд на второго парня, и он понимающе удалился. Впрочем, судя по выражению лица, он был только рад. Сандро остался.

– Я слушаю, – проговорила она настороженно. Но я-то уловила в её глазах блеск надежды.

И зачем я на это подписалась? Теперь, когда Вайлар меня ненавидел, жизнь казалась не такой уж и радужной, как прежде.

И вообще: он меня обманывал! Это я должна злиться! Он даже не удосужился рассказать, что на самом деле является королём драконов!

Если, конечно, это не моя больная фантазия… Очень реалистичная больная фантазия. А узнать у него всю правду стало ещё страшнее. Теперь, когда он сам попросил меня закончить слияние душ. Зачем? Чтобы я стала сильнее? Не убедительно.

Чтобы вернуть Аллегрион – похоже на правду.

В свете последних событий я все чаще вспоминаю тот первый сон. Руки короля драконов, окрашенные кровью, последние слова королевы:

– Вайларион Чёрная Смерть никогда не сможет забыть, что кровь королевы на его руках…

И его взгляд – полный боли, раскаяния и холода одновременно.

Неужели Вайлар убил свою жену? Зачем? За что? Почему хочет теперь вернуть? Из-за любви?

И как мне теперь все исправить?

Одни вопросы.

Единственным решением, которое после всего этого приходило в голову – ждать. Наверняка Аллегрион покажет мне что-нибудь ещё из собственной жизни, что прольёт свет на все вопросы. И там, может быть, судьба подскажет, как помириться с Вайларом.

А Астер… Пожалуй, однажды я его найду и хорошенько оттаскаю за пушистые волчьи уши. Но сейчас мне было слишком не до него.

– Амелия? – повторила Шейна, и я вынырнула из забытья.

– Да, прости, – встряхнула головой, отгоняя навязчивые тревожные мысли. – План, который я предлагала, невыполним.

Шейна горько усмехнулась и отвернулась. Но, прежде чем она успела сказать что-нибудь необдуманное, я добавила:

– Есть другой план. Правда, я не знаю, насколько он будет тебе интересен.

Внезапно заострившиеся черты девушки вновь разгладились. Она была готова слушать.

– Я возьму тебя с собой с условием, что ты останешься невидима, – медленно проговорила я. – Тебе при этом будет доступно все, что происходит в храме. Ты встанешь рядом со мной.

– Как это возможно? – мгновенно став предельно серьёзной, спросила Шейна. – Любая печать невидимости будет фонить остаточным флёром тиаре. Нас засекут мгновенно.

– Печать невидимости Даррона, – ответила я. – Мне показал её Вай… комендант.

– Четвёртого уровня? Ты сможешь её активировать? – недоверчиво уточнила Шейна.

– Почти пятого, – поправила я.

Я абсолютно не была уверена в своих силах. Такие сильные печати мне ещё не приходилось создавать. Но с другой стороны что-то зудело внутри, что попробовать стоит.

Я не знаю, почему Вайлар передумал и показал эту печать, исполнив мою просьбу. Мне не хотелось считать это прощальным подарком. Мы обязательно должны были помириться… со временем. Иного варианта не существовало.

Итак, это руно я учила все утро. И, наконец, запомнила.

– Покажи.

Ее недоверие было понятно. Я закрыла глаза, пытаясь представить необходимый рисунок. Элементы всплывали в памяти медленно, а соединялись воедино ещё медленнее. Но минут через пять все было готово.

– На неё понадобится прорва магии, – продолжила Шейна, поняв, что я закончила. Ей были не видны очертания, но она чувствовала лёгкое дребезжание пространства в месте появления магической монеты.

Пожалуй, она права. Я и сейчас ощущала, как серая печать призывно “подвывает”, самостоятельно засасывая крохи тиаре из воздуха. Она может сильно опустошить ключ. А магия мне ещё пригодится.

Я развела руки в стороны и круговым движением втянула в себя всю тиаре вокруг в радиусе десяти метров. Пальцы задрожали от силы. Направила поток в печать, наблюдая, как та звенит, становясь ярко-золотой.

И в один момент воронка исчезла, а печать взорвалась, оставив вместо себя плотный шарообразный щит, видимый только мне.

– Получилось? – спросила Шейна. А Сандро впервые за все время разговора подался вперёд, любопытно глядя перед собой.

Я шагнула в пространство пузыря и тут же увидела восхищённую улыбку блондинки.

– Удивительно! – бросила она. – Действительно, практически полное отсутствие флёра! Это почти пятый уровень!

Сандро вышел вперёд, пытаясь рукой нащупать щит. Но он был абсолютно незаметен.

– Да, такую магию не отследят даже храмовники, – подтвердил мужчина.

Шейна довольно кивнула. Я вышла из щита, рассыпая его на осколки, вбирая обратно силу.

– Но это ведь ещё не все, не так ли? – блондинка оказалась очень внимательна к деталям.

– Да. Мне нужно дать тебе тайное имя.

Шейна фыркнула.

– Нет, – холодный ответ.

– Почему? Я, честно говоря, не вполне понимаю, что это значит.

– Используя тайное имя, маги четвёртого уровня способны найти человека в любой момент времени. Где бы он ни прятался, – ответил вдруг Сандро.

А я вспомнила насколько мрачный и низкий голос у него был.

– А у вас оно есть? Имя? – спросила я обоих.

– У меня – нет, – покачала головой Шейна. – У Сандро – есть.

– И как его получить?

Весь допрос становился слишком сложным. Может, стоило вообще бросить эту затею? Хотя, сделать это успеется всегда.

– Я должна хотеть, чтобы ты дала мне имя, – ответила Шейна. – А я не хочу.

– И ты не хочешь попасть в храм Светлых?

Шейна промолчала, повернув голову к солнцу. Мягкие лучи осветили её бледное лицо, которое могло бы быть почти идеальным. Если бы не острый, частенько такой злой и жестокий взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/laym_sil-viya/ballada-o-koroleve-drakonov-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить